

— Никто, кроме нас! Российский спецназ! —

АЛЬБЕРТ БАЙКАЛОВ

**КОНЕЦ СВЕТА
ОТМЕНЯЕТСЯ**

Альберт Байкалов

Конец света отменяется

«ЭКСМО»

2008

Байкалов А. Ю.

Конец света отменяется / А. Ю. Байкалов — «Эксмо», 2008

Спецназ, отправленный уничтожить оружейный склад чеченских боевиков, попадает в грамотно подстроенную засаду. Командир группы подполковник Филиппов тут же понимает, что противник крайне серьезный. Завязавшийся бой это подтверждает – ранена уже половина бойцов... Но выясняется, что эта бандитская акция – еще цветочки. Готовится грандиозный теракт, который моджахеды намерены совершить в Санкт-Петербурге. Предотвратить масштабное преступление выпадает едва выбравшемуся из огненной западни отряду Филиппова...

© Байкалов А. Ю., 2008

© Эксмо, 2008

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	11
Глава 3	16
Глава 4	21
Глава 5	25
Глава 6	30
Глава 7	36
Глава 8	39
Глава 9	43
Конец ознакомительного фрагмента.	45

Альберт Байкалов

Конец света отменяется

Глава 1

Антон Филиппов относительно легко перенес самый сложный период засады. То, что именно с трех до пяти утра у бодрствующего человека до минимума падает мозговая активность, притупляется внимание, давно является научным фактом. Иногда импровизации подсознания воспринимаются как реалии, и наоборот. Антон это знал не понаслышке. На заре своей службы, находясь в секрете, он увидел сон с открытыми глазами. Причем привидевшиеся моджахеды появились на фоне реальной местности. Тогда он был еще лейтенантом. Едва не ставший роковым эпизод послужил хорошим уроком. Именно этот промежуток времени чаще всего используется для проведения операций специальными подразделениями ГРУ. Ведали о такой особенности организма и враги. Поэтому с их стороны под утро тоже сюрпризов хватало.

Сейчас, когда до смены остались пустяки, Антон вдруг почувствовал, что еще немного, и он уснет. Несколько раз крепко зажмурившись и открыв глаза, он огляделся. Быстро светало. Из сумерек и тумана, словно на брошенном в ванночку с проявителем листе черно-белой фотобумаги, проступал все тот же унылый серый ландшафт. Небольшой ручеек петлял по дну низины, повторяя изгибы невысокого, с человеческий рост, обрыва. Окружавшие место засады деревья напоминали людей, протянувших к небу руки. Раскачивая ветвями в такт порывам ветра, они будто молили о тепле. Сорванная осенью листва, плотным ковром покрывшая землю, к началу весны стала бурой и теперь источала горьковатый аромат, от которого першило в горле.

Антон слегка приподнялся на локтях, расправил под собой сбившийся за ночь брезентовый камуфлированный коврик и снова опустился на землю. Тело немело от долгого нахождения в одном и том же положении. Антон избавлялся от неприятного ощущения единственным доступным способом, по очереди напрягая мышцы груди, рук и ног. На некоторое время становилось легче. Однако голову приходилось держать на весу, и шея затекла.

Не меняя положения тела, Антон перевел взгляд с едва заметной тропинки на россыпь небольших, размером с футбольный мяч, камней. Сразу за ними притаился Дорофеев. Непоседливый майор с озорным взглядом на этот раз, в отличие от остальных, напялил на себя маскировочный костюм «Леший». Вооруженный винторезом с оптическим прицелом, сейчас он напоминал небольшую кочку, практически ничем не выделяющуюся на местности. Позиции остальных спецназовцев располагались левее Антона. Вахид Джабраилов устроился ближе всех, но его и вовсе невозможно было увидеть. Укрытие майора находилось практически у самой тропы, поэтому его маскировали особенно тщательно. Расширив и углубив небольшую вымоину, над ней оборудовали навес из веток и брезентового коврика, заложив все это кусками дерна, травой и листьями. При этом лишний грунт отнесли и ссыпали в воду. У чеченца не было возможности даже по нужде немного отползти в сторону. Для этих целей на дне окопчика вырыли небольшую ямку, куда насыпали наполнителя для кошачьего туалета. Вахид был самым старшим из трех чеченцев группы и отзывался на кличку Джин, которая была его позывным.

Невысокого роста рыжеволосый прапорщик Лаврененко устроился чуть левее и сзади. Ему досталось углубление под корневищем, образовавшееся в результате падения дерева.

Остальная часть группы сейчас отдыхала в километре от места засады, в специально оборудованном схроне. Они отдежурили здесь двенадцать часов и теперь находились в резерве,

набираясь сил, чтобы сменить людей Антона. Старший там был Кот. Высокий, с бесцветными бровями и всегда спокойным взглядом майор Котов являлся прямым заместителем Антона.

Несколько дней назад разведчики-диверсанты вылетели в Чечню, не имея даже конкретной задачи. Усиление группировки на Кавказе специальными подразделениями ГРУ было связано с предстоящими выборами. Однако не успели они выгрузиться из самолета, как поступила вводная. В районе населенного пункта Ники-Хита обнаружен склад оружия и боеприпасов. Данные были получены через агентурную сеть и требовали проверки. Пока она шла, спецназовцы переехали в Курчалой и поселились в комендатуре. Она располагалась на территории бывшего завода по ремонту комбайнов. Как и в прежние командировки, устроились в помещении одного из цехов, переделанном под казарму.

Вскоре информация о тайнике подтвердилась. Было решено ничего не трогать, а устроить рядом с ним засаду. В непосредственной близости находились довольно крупные села. Это наводило на мысль, что бандиты планировали использовать припрятанные запасы для того, чтобы сорвать голосование и заявить о себе. Возможно, хозяева оружия устроили несколько подобных баз. Чтобы выйти на остальные и раскрыть замысел бандитов, нужно было часть из них взять живыми.

Два легких щелчка в наушнике переговорного устройства отвлекли от размышлений. Так спецназовцы подавали сигнал «внимание», если невозможно было говорить вслух. Попросту ногтем легонько стучали по микрофону.

Антон приподнял голову и выглянул на тропу. Никого. Неожиданный треск ветвей, словно кто-то продирался сквозь густой кустарник, заставил вжаться в землю и затаить дыхание. Он перевел взгляд в направлении звука и тут же увидел кабана.

- Козел! – прошипел эфир голосом Дрона.
- Не козел, а свинья, – тут же поправил Лавр.
- Разговоры, – одернул подчиненных Антон.

Несмотря на ложную тревогу, он ощутил легкое волнение. Появление кабана могло быть также не случайным. Эти хрюшки на большом расстоянии чувствуют людей и избегают с ними встреч. Здесь четверо человек. Животное подошло почти вплотную. Возможно, кабана кто-то напугал, и он забыл об осторожности. Да и не ходят они в одиночку.

– Это Лавр, на двенадцать часов двое, – подтверждая его предположение, зашелестел наушник. – С оружием.

Антон посмотрел прямо. Действительно, вдоль изгиба русла ручья в их сторону направлялись двое чеченцев. Шли со стороны равнинной части, до которой были считанные километры. Там в непосредственной близости друг от друга располагалось несколько достаточно крупных сел. Сержень-Юрт, Автуры, Гелдагена, Курчалой и Майртуп. Сзади Ники-Хита. Оружие могло предназначаться для акции в любом из этих населенных пунктов. Возможно, те, кто задумал теракт, живут среди мирных людей.

Между тем чеченцы подошли совсем близко. На них была камуфлированная форма и разгрузочные жилеты цвета хаки. Один был намного старше своего напарника, выше ростом и почти полностью седой. Оба без головных уборов, аккуратно подстрижены и выбриты. Подбородки отливали синевой, видимой даже на большое расстояние. Впрочем, сейчас все реже стали попадаться боевики с истинно ваххабитской внешностью. Косматые бороды демаскировали бандитов. В таком виде в населенных пунктах сейчас не особо уютно. Эти люди могли оказаться как местными жителями, так и головным дозором небольшого отряда. Крупных банд, по заверению милиции и ФСБ, в районе давно не было.

Негромко переговариваясь, чеченцы остановились у тайника. Он был устроен рядом с самым большим, казавшимся на фоне других деревьев черным, дубом. Старое дерево было своего рода ориентиром. От него в сторону Джина не больше десяти шагов. Почти превратившийся в труху пенёк показывал точное местонахождение схрона. Его принесли и установили

сверху. Антон это понял, когда осматривали содержимое небольшого арсенала. В яме, заложённой сверху ветками и засыпанной прошлогодней листвой, было несколько самодельных взрывных устройств, сделанных из пластиковых бутылок, шесть автоматов, пистолет Макарова, гранатомет «Муха» и десяток ручных гранат. Если к этому оружию прибавить то, которое было в руках этой парочки, получается, что отряд может насчитывать до десяти человек. Уже сила. Возможно, бандитов значительно больше.

Между тем молодой чеченец присел перед пнем на корточки, взял за его верх двумя руками, несколько раз качнул из стороны в сторону и вытащил из земли. Послышался возглас удивления. Его напарник стал сгребать ногой в сторону листву. Бандиты вели себя так, словно оказались на этом месте впервые, отчего Антон пришел к выводу, что закладку осуществляли другие.

– Всем внимание! – Антон прижал прутик микрофона практически к самым губам. – Как вскрыют, «атака». Брать живыми. Дрон, работаешь первым.

Это означало, что майор должен был произвести выстрелы, результатом которых стало бы невозможным либо было ограничено дальнейшее сопротивление бандитов. Одновременно открытие Дроном огня послужит сигналом к началу действий остальным. Винторез имел удлиненный глушитель, который существенно гасил звук, но Антон не волновался. Позиции находились на небольшом удалении друг от друга, и негромкие хлопки подвижных частей затвора должны расслышать все. Да и бандиты не будут молчать.

– Дрон понял, – прошептал наушник ПУ.

Василий находился позади «гостей». Наверняка они успеют развернуться в его сторону. Не более того. Дрону будет достаточно нескольких секунд, чтобы прострелить им колени. После этого из своего укрытия поднимется Джин. Он окажется всего в паре шагов от развернувшихся к нему спиной бандитов. Но им будет не до него. Боль от попадания шестнадцатиграммовой пули в коленный сустав нешуточная. Дальше дело техники. Но почему их только двое? Неужели они собирались тащить на себе весь арсенал? Антон посмотрел в том направлении, где находился Лавр. С его позиции русло ручья просматривалось намного дальше, чем от Антона.

– Лавр, что наблюдаешь?

– Чисто, – лаконично ответил он.

– Странно, – ни к кому не обращаясь, пробормотал Антон. – Кот!

– На связи, – сразу отозвался заместитель.

– У нас гости.

– Я уже понял, – сквозь треск помех прохрипел майор.

Антон и не сомневался. Переговорные устройства не снимали даже во время сна. Поэтому для второй половины группы сигналом о готовности был оживший эфир. По замыслу Кот должен был выдвинуться к дороге, но не пересекать ее, а ждать команды Антона. Они не могли заранее знать, откуда придут боевики и какова будет их численность. Антон должен был назвать направление, на которое выходил Кот. В зависимости от обстановки он либо отрезал противнику пути отхода, либо атаковал во фланг. Никто не исключал и вероятности того, что боевики приедут на машинах. Возможно, из-за этого тайник был оборудован в непосредственной близости от дороги.

В наушнике ПУ стали раздаваться негромкие команды, голоса, звуки, красноречиво говорившие о том, что Кот уже на марше. Время на перемещение с учетом соблюдения всех условий скрытности не больше восьми минут. Это они рассчитали практически. Каждый раз, когда производилась замена, Антон включал на часах секундомер. Любой спецназовец на сегодняшний день мог пройти этот маршрут с завязанными глазами.

Между тем боевики вели себя странно. Озираясь по сторонам, сидевший на корточках убрал наконец верхний слой и что-то сказал на чеченском. Высокий в это время стоял к нему

спиной, направив ствол автомата в сторону гор. Он обернулся, глянул в яму и снова стал осматривать подступы к тайнику. Взгляд бандита изменился. Его словно шокировало увиденное. Он стал заметно нервничать. Так не бывает, когда люди находят именно то, что искали. Это насторожило Антона. Почему-то ему стало казаться, что чеченцы даже не знали, что находится под пнем.

В этот момент со стороны дороги послышался гул машины. Длинный медленно опустился на корточки. Между тем его напарник отложил в сторону автомат, встал на четвереньки и вытащил вверх пластиковый пакет, набитый пачками с патронами.

Скрип тормозов заставил его замереть. Он с тревогой посмотрел на своего друга, бросил пакет обратно и схватил автомат.

– Филин, это Кот, – быстро заговорил майор. – Вышел на рубеж. Наблюдаю автомобиль «УАЗ». Остановился напротив. Трое направляются в вашу сторону. Двое остались.

– Вот и остальные, – Антон ощутил прилив азарта. – Работает с транспортом.

– Понял.

По всему выходило, что бандитов восемь и оружие они собираются вывезти машиной. Теперь все сходилось.

Антон увидел мелькающие за деревьями фигурки людей. Трое мужчин уверенно направлялись в сторону схрона. Один был в камуфлированной куртке и черных штанах, заправленных в ботинки с высоким берцем. На голове кепка. Он шел первым. По возрасту – самый старший. Скорее всего, этот чеченец главный среди этой тройки. Остальные двое были в спортивных костюмах. Ворота наглухо застегнуты до самого подбородка. Руки в карманах. По сторонам не глядят. По всей видимости, эти двое парней оставили верхнюю одежду, чтобы легче было нести оружие, за которым они приехали. Обстановка резко менялась. Необходимо было перераспределить задачи. Антон мгновенно принял решение. Джин в паре с Дроном берут на себя пришедших раньше. По крайней мере, эти бандиты вооружены автоматами и представляют угрозу. Если у приехавших на машине есть пистолеты, то это их не спасает. Антон на пару с Лавром завяжет их огнем. За это время Кот разберется с теми, кто остался на трассе, и выйдет в тыл направляющейся к тайнику тройке.

– Лавр, – позвал Антон, но не успел поставить задачу.

Дальнейшие события начисто перевернули все вверх дном и разрушили стройный порядок оценки происходящего. Ни с того ни с сего молодой, находившийся уже у открытого тайника, резко бросился в сторону и растянулся на земле, направив ствол автомата в направлении приехавших. Его напарник стал пятиться прямо на укрытие Джина.

В это время шедшие от дороги люди заметили шевеление у дуба и, после небольшого замешательства, повернули назад. В тот же момент треск автоматных очередей у тайника разорвал тишину.

– У ямы не бандиты! – прохрипел наушник голосом Джина.

– Кот, встречай еще троих! – крикнул Антон, одновременно увидев, как на том месте, где находился Джин, из земли вдруг выросла кочка, быстро принимая очертания человека.

Находившийся рядом с ней пожилой чеченец от неожиданности вскочил, бросил автомат и шагнул назад. Однако споткнулся и свалился прямо в яму с оружием.

Эфир взорвался голосами спецназовцев.

Послышались указания Кота, кто-то смачно матерился. Чуткие микрофоны превращали в радиосигнал тяжелое дыхание, топот шагов, звук царапающих одежду веток.

– Оккуза ма тоха! – закричал не своим голосом Джин, обращаясь к молодому чеченцу, который при виде возникшего неведь откуда человека направил на него ствол своего автомата. Антон уже неплохо знал язык и понял, Джин требует не стрелять в его сторону. Треск автоматной очереди заглушил вопли майора. Парень потерял над собой контроль. Еще бы, можно было только представить, что подумал он, увидев вынырнувшее из-под земли чудовище. Пере-

кошненное лицо Джина был обезображено черными и коричневыми полосами «грима». На правом плече развевался коврик, а во все стороны летели листья, ветви и прочий лесной мусор. Не хватало для полного счастья только хвоста. Между обезумевшим парнем и Джином была яма, в которой лежал длинный. Причем в нее провалилась только его спина. Кисти рук, голова и ноги оказались на поверхности. Джин успел пригнуться и бросить тело вперед. Со всего размаха он рухнул на мужчину. Под весом упавшего сверху Джина тот провалился еще глубже.

– Свой мы, не стреляй! – повторил Джин уже на русском.

Но парень не слышал и продолжал, отползая к ручью, поливать вокруг себя свинцом.

– Придурок, – с досадой выдавил из себя Антон и направил ствол винтореза в сторону дороги.

Пассажиров «УАЗа» уже видно не было. Они успели отбежать на достаточное расстояние, и теперь их скрывал частокол деревьев. Однако с той стороны раздавались редкие хлопки выстрелов, отдающие эхом в наушник. По обрывкам фраз Антон понял, что Кот уже заканчивает с гостями.

– Мордой в землю!

– Сука, лежать...

– Сюда...

В это время автомат замолк. Антон привстал. Парень был почти у самого ручья. Озираясь по сторонам, он лежал на боку, доставая из кармашка разгрузочного жилета новый магазин.

– Черт! – в сердцах выкрикнул Антон и вскочил на ноги: – Эй, ты, придурок, тебе сказали, не стреляй! Ты что, глухой?!

Парень замер, удивленно хлопая глазами.

– Хаким, – крикнул Джин, по всей видимости узнавший имя парня у длинного, – не надо стрелять. Мы не причиним вам вреда.

С этими словами он отполз в сторону, а на поверхности появился длинный. Он перевернулся на живот, потом, морщась от боли, встал.

– Хаким, это я, Рагим, – чеченец развел руками. – Нас принял за боевиков русский спецназ!

Антон облегченно перевел дыхание.

– Филин, это Кот, у меня все. Потерь нет.

– Понял, – бросил Антон, направляясь к тайнику.

– Кто такие? – услышал он голос Джина.

Майор задал вопрос сидевшему на корточках у ямы чеченцу. Ответа Антон не расслышал.

– Курчалой? – переспросил Джин.

Антон уже подошел к яме.

– Командир, – Джин с опаской посмотрел в сторону дороги и выпрямился, – это милиция. Рагим сегодня узнал, что здесь спрятано оружие. Местный житель нарисовал схему. Он взял напарника и пошел проверить.

– Решил найти, чтобы продать? – разглядывая милиционера, выдавил из себя Антон.

– Зачем так говоришь? – назвавшийся Рагимом чеченец поднял с земли свой автомат и встал. – Народу в отделе совсем не осталось. Все на выборах. А человек, который схема рисовал, не уверен был, что здесь оружие. Вот и решили посмотреть.

– Начальство твое знает? – Антон испытующе посмотрел ему в глаза.

– Нет, – покачал головой чеченец.

– Из-за вашей самодеятельности чуть не сорвали операцию, – назидательно проговорил Джин.

– Почему чуть? – удивился Антон. – Скорее как раз так оно и есть.

Теперь он был уверен: за оружием приехали не все бандиты. Взять их без шума не получилось. Наверняка остальные находились поблизости и теперь уже уносят ноги. Пленные, возможно, и расскажут, кто и где обитает, но толку от этого не будет. Как правило, после подобных инцидентов бандиты меняют места своего нахождения.

Подошел Хаким. Его руки заметно тряслись, взгляд бегал.

– А ты чего? – Антон сплюнул на землю. – Совсем глухой?

– Мы думали, боевик охрана оставил, – испуганно забормотал новоявленный блюститель порядка.

Антон посмотрел на Джина:

– Проверь их хорошенько. Я к дороге.

Его охватила злость. В который раз едва не пострадали, по сути, от своих. Такое случилось с завидным постоянством. Группа не раз подвергалась артобстрелу, ударам с воздуха. Нарывалась на свою разведку и пехоту. Были инциденты и с чеченской милицией. Как правило, подобные накладки отнимали гораздо больше сил и нервов, чем боестолкновение с реальными боевиками.

Глава 2

Мысленно ведя счет времени, Вероника Варламова вскрикивала под весом здорового бургера, который, противно сопя, вколачивал ее хрупкое тело в огромную и жесткую кровать. Возгласы девушки скорее больше заводили обладателя заплывшего жиром лица, чем вызывали сострадание. Наверняка от этого у него лишь рос уровень собственной самооценки. Сам себе он казался лучшим на земле любовником. Ему невдомек, что он причиняет страшные мучения. А между тем ей было нестерпимо больно. Не только физически. Душа давно мечтала вырваться из терзаемой плоти.

Немец очень старался и считал, что она стонет от наслаждения. Свиноподобному существу и в голову не могло прийти, что женщина не может испытывать удовольствие с девятым по счету мужчиной за сутки. Тем более когда у нее нет другого выхода, как лечь с ними в постель, и ни один из них даже близко не стоит с ее идеалом. Хотя какой может быть теперь идеал? Она одинаково ненавидит всех людей противоположного пола.

Они приходят сюда, чтобы расстаться с лишними деньгами и выпустить пар. Не спрашивая желаний, терзают словно вещь. Все как один ушибленные, мстят за свои неудачи, срывают зло и обиды на слабой половине человечества. Немудрено, ни с одним из клиентов Верки нормальная женщина не согласилась бы провести ночь. Она это делает, причем почти бесплатно. Хотя можно считать, что количество этих мерзких существ, выкроивших время между работой и домом, в какой-то мере уменьшает ее долг заведению за прожженную скатерть на кухне и разбитую напольную вазу. Стоимость ущерба была многократно завышена и не входила ни в какое сравнение с реальной ценностью тряпки и керамического горшка. Причем последний был перевернут клиентом, который, едва держась на ногах от выпитого, пытался стянуть с себя штаны сразу на входе в комнату. Еще удивительно, как в счет не попала потраченная на лоб этого недоумка зеленка. Она знала, за этим долгом последует еще. Тоже абсурдный. И так до конца. Вечность. Маленький ад на земле.

Бургер продолжал яростно работать торсом.

Вероника отворачивала лицо, задерживала дыхание, хватала клиента за плечо зубами, ощущая мерзкий, кисловатый вкус обрюзгшей кожи, стараясь вдохнуть как можно меньше воздуха, который разбавлялся зловонием из его рта.

Он пытался поймать мочку ее уха своими слюнявыми губами. Иногда ему это удавалось. Тогда его щетина начинала неприятно щекотать кожу. Казалось, будто электрический разряд пробегает внутри, а к горлу подступал тошнотворный комок.

«Наверняка обожрался виагры, или что там у них?» – со злостью подумала она и на мгновение открыла глаза. Немец, тупо уставившись ей в переносицу, продолжал свое дело. Как робот. Кожа на щеках стала малиновой, лоб покрылся крупными каплями пота.

Она снова зажмурилась. Да когда же он кончит?

Словно услышав ее мысли, он стиснул плечи. Она громче, чем нужно, простонала. Толстяк несколько раз вздрогнул, напрягся и замер.

– Уф-ф! – выдохнул он, словно превращаясь в спущенный мяч.

Она, затаив дыхание, ждала. Ей стало страшно. Вдруг сейчас он снова начнет, и весь этот кошмар повторится?

Но толстяк насытился. Нет, на большее он не способен, да и этого Верке хватило с лихвой. Свалившись на бок, он перевернулся на спину.

Интересно, кем он работает? А впрочем, какая разница!

Вероника медленно села на кровати. Обессиленной рукой сорвала со спинки стула, стоявшего рядом, пеньюар, накинула на плечи. Свесила с кровати ноги и, пересилив себя, посмотрела

рела на немца. Бюргер лежал на боку с закрытыми глазами и слегка вздрагивал в такт сердцебиению.

– Сейчас ты, мразь, пойдешь домой к своей костлявой, с нервным лицом фрау, будешь гладить по головкам белокурых детишек, мило и заискивающе улыбаясь, а мне еще пахать и пахать, – едва слышно проговорила она и встала.

– О! Я, я! Натюрлих! – пробормотал он, не открывая глаз.

Пол покачивался, во рту пересохло, в голове шумело, а мышцы ныли от усталости. Шаркая по полу ногами и пошатываясь, словно старуха, она вышла в коридор. Из соседней комнаты доносились ритмичные возгласы Аньки. Молдаванка еще отработывала свой кусок хлеба и право поспать несколько часов до полудня. Прозвище прикрепило к этой смуглолицей, черноглазой девушке не из-за национальной принадлежности. Она была русской. Просто приехала из Кишинева, куда коренных родителей-сибиряков забросило во времена Союза институтское распределение. Теперь дочь доктора филологических наук и младшей научной сотрудницы факультета словесности зарабатывала на жизнь, в отличие от отца и матери, на другой кафедре.

Вероника остановилась перед зеркалом и посмотрела на свое отражение. За два месяца пребывания в притоне она страшно изменилась. Вместо синеглазой брюнетки с роскошными волосами, нежной белоснежной кожей и слегка припухшими губками, которую ласково и с уважением когда-то называли не иначе как Верона, на нее смотрела растрепанная кукла с отсутствующим взглядом. Лицо осунулось. Не помогал даже слой макияжа, который заставляла накладывать Сонька. Вытянутым бугорком сквозь него проступал на подбородке шрам – след от профилактической беседы с Парадой. На тонкой шейке две полоски от ногтей психопата, который едва не задушил ее в начале недели.

Глаза защищали слезы, а в горле запершило. Опасаясь разрыдаться, она бросилась в ванную комнату. Скинула на пол пеньюар, отодвинула штору и повернула никелированную рукоять крана. Душевая лейка фыркнула и зашипела струями воды. Она протянула руку и с минуту наблюдала, как они, ударяясь о ладонь, разлетаются на мелкие брызги. Наконец, успокоившись, вытерла слезы и встала под душ.

События, результатом которых стало нынешнее положение Вероны, она сама с грустной иронией назвала путешествием из Петербурга в Берлин. Роман Радищева в этой части и близко не стоял с ее приключениями. Она всерьез думала описать все происшедшее с ней. Если, конечно, удастся когда-то вырваться из этого ада. Все началось банально и просто. Родилась Вера в обычной семье среднего достатка. Мать – врач, отец – таксист. Накопления и связи деда, бывшего партийного работника одного из питерских заводов, помогли пережить сумбурные девяностые, успешно окончить политехнический институт и устроиться на престижную работу. Через год вышла замуж. Родители разменяли свою трехкомнатную квартиру, и молодая семья переехала жить на Литейный. Муж, бывший однокурсник по институту, не спешил заводить детей. По его мнению, нужно было вначале устроиться в жизни. Она соглашалась с ним. Действительно, в одной комнате с ребенком будет тяжело. Прошло несколько лет. Както, возвращаясь с работы, Вера случайно встретилась со своей одноклассницей. Шикарная машина и гардероб подруги поразили ее воображение. Как оказалось, причина благополучия женщины была не в удачном замужестве и тем более не в работе. Татьяна попросту выгодно вложила деньги в инвестиционный фонд «Гранит». Уже на следующий день Вера была в офисе этого чуда рыночной экономики. Несмотря на заверения подруги, тщательно изучила красочные проспекты, лицензии, поговорила с посетителями. Лишь после этого передала улыбающейся в окошке кассы девушке все свои и мужа сбережения. Дела пошли в гору. Полученные спустя месяц проценты превзошли все ожидания. Эти деньги она уже без опасения обменяла на бланки с печатями «Гранита», а еще через две недели приехала туда уже с суммой, вырученной от продажи квартиры и взятой в долг под проценты у знакомых. Нельзя сказать, что

Вера не сомневалась в опасности затеянной ею игры. Но сомнения развеивались, когда она в очередной раз проходила мимо красивого здания в центре Питера. Разве могут вот так, под носом у государства, работать мошенники? Времена «МММ» и «Властилины» давно прошли. Народ научился разбираться и стал образованней. Но по ночам, мучаясь от рано появившейся бессонницы, все-таки пыталась понять, как в течение года один миллион может принести прибыль в пятьдесят процентов? Чтобы отвлечься от дурных мыслей, она занялась поиском подходящей квартиры. Приближалось время получения дивидендов. Несмотря на успехи фонда, о которых вещали газеты и телевидение, она решила больше не рисковать и забрать вместе с этим всю вложенную сумму.

Весть о крахе очередной пирамиды нашла ее и в снятой на время комнате. Там же, в течение недели, словно сговорившись, ее навестили кредиторы. Недолго думая муж пустился в бег. Как довесок к неприятностям, сокращение штатов на работе. Веру уволили. С трудом рассчитавшись за квартиру, она перебралась жить к родителям. Начались мытарства по кадровым агентствам, фирмам, компаниям. Но на этот раз, казалось, фортуна окончательно и бесповоротно отвернулась от нее. По разным причинам ей везде отказывали. Удача пришла оттуда, откуда она совсем ее не ждала. Погруженная в свои мысли, она переходила улицу и едва не угодила под колеса роскошной иномарки. Хозяйка заокеанской красавицы сначала отругала ее, потом предложила подвезти. Они познакомились. Женщину звали Наталья. Как выяснилось, она работала в Германии нянечкой. В Питер приехала повидать дочь и навестить родителей. Вера с недоверием отнеслась к рассказам новой знакомой. Газеты пестрели страшными статьями о секс-рабынях из Восточной Европы.

«А ты сама попробуй!» – предложила тогда Наталья.

У Веры не было ни денег, ни визы. Новая подруга активно взялась помогать. Она дала ей в долг, заверив, что за два месяца работы Вера сможет легко рассчитаться. Рассказала, как ехать. Через три дня Вера села в четвертый вагон поезда «Москва – Берлин». Проводник уже знал о ней. Границу она пересекла в полосатом мешке для спальных принадлежностей. В Германии, как и было оговорено, ее встретила русская женщина. Она отвезла ее на окраину Берлина и поселила в небольшой комнате, настоятельно попросив не покидать пределов квартиры. Визы у Веры не было, денег тоже, поэтому она и сама не горела желанием шататься по улицам незнакомого города. Кошмар начался на вторую ночь. К ней заявились два парня. Судя по разговору, украинцы. Бесцеремонно собрав вещи, они усадили ее в машину и повезли по Германии. Конечным пунктом назначения оказался Мюнхен. Вернее, его окраина. Здесь на втором этаже неприметного старинного дома ее подждал и Парада и его помощница Сонька. Пышногрудая белобрысая бабенка без обиняков рассказала о том, чем и как Верке придется зарабатывать. На категорический отказ бальзаковского возраста дама никак не отреагировала, намекнув, что никто по доброй воле у нее не оставался. Со своей стороны Парада напомнил ей о долге Наталье, который, как оказалось, Вера должна передать через него, и справился о здоровье родителей, недвусмысленно назвав адрес их проживания. Потом ее попросту зверски изнасиловали сразу трое подонков, которые работали здесь же охранниками и сутенерами. Напоследок Парада для профилактики несколько раз двинул ей в живот и постучал по почкам...

– Верона, ты где, шалава дребанная?! – вопль Парады вернул в реальный мир.

Двери в борделе не имели запоров. Он бесцеремонно вошел, отбросил в сторону шторм и, щурясь от брызг, перекрыл воду.

– Ты чего?! – опешила она.

– Давай в норку, – Парада отошел к стене, давая возможность ей выйти, и стряхнул с себя попавшие на рубашку капли. – К тебе клиент.

– Еще?! – она почти закричала.

– Ты чего вопишь? – он сдвинул на переносице брови. Наглая улыбка исчезла с его лица.

- Я устала! – выбираясь из ванной, простионала она.
- Я тоже, – лаконично ответил он и схватил ее за локоть. – Вытирайся и вперед.
- Я больше не могу!
- Так, – протянул он. – Еще триста за нарушение трудовой дисциплины.
- Да пошел ты, – она взяла полотенце и стала вытирать голову.

Парада продолжал глазеть. Ему не было еще и тридцати. Но внешне он выглядел старше. Маленькие, глубоко посаженные глаза, одутловатые, нездорового цвета щеки. Возраста добавляла массивная фигура, не по годам большой живот и мощные плечи. Подстригался Парада очень коротко. Так, что издали казался и вовсе лысым.

- Кто? – не глядя на него, спросила Верона.
- На этот раз тебе повезло, соотечественник. – Он выдержал паузу, словно давая возможность задать вопрос, и усмехнулся. – Горячий парень с Кавказа.
- Этого мне еще не хватало! – упавшим голосом проговорила она. – Не пойду!
- Тогда на удобрения поедешь, – бесстрастным голосом заявил он. – Только сначала мучить будем. Как Катю.

Верона, пряча взгляд, старательно вытерла ноги. Закончить жизнь как Катя она не хотела. Девушка была с Украины. Уже через неделю своего пребывания здесь ей удалось притупить бдительность охранника и похитить ключи. Но на лестнице она нос к носу столкнулась с Парадой. Как он впоследствии говорил, нутром почувствовал неладное и приехал. Катю долго били. Через неделю, когда прошли синяки, бедняжку снова заставили работать, назначив штраф в две тысячи евро. Тогда она похищенной с кухни вилкой попыталась убить очередного клиента, надеясь привлечь к этому внимание полиции. Турок отделался небольшими царапинами. Ей выбили зубы, переломали пальцы и увезли в неизвестном направлении. Наутро Парада появился в притоне возбужденный и злой. Он собрал всех девушек в одной комнате и включил видеозапись расправы над Катей. Верона старалась не вспоминать эти жуткие кадры. Ничего страшней и отвратительней она в своей жизни не видела. Волоча за собой внутренности, девушка ползала и каталась по земле, умоляя добить ее. Все происходило в лесу. Место изуверского убийства было освещено фарами автомобиля...

После этого случая прошло больше месяца. Вместо Кати вскоре появилась полячка Ядвига. Четверо женщин в двухкомнатной квартире без устали обслуживали клиентов, стараясь не вспоминать случившееся.

Давясь слезами, Верка надела пеньюар и вышла из ванной.

В комнате ее уже поджидал очередной самец. Она узнала его. Он приходил несколько дней назад. Невысокого чеченца тогда она приняла за турка. Привыкнув, что ее клиентура не знает русского языка, она назвала его черномазым коротышкой. Он тут же ответил. Причем так, что она после этого на протяжении нескольких дней молчала даже за обедом. Пообещав лишить ее языка, чеченец провел с ней почти всю ночь. Она непроизвольно поморщилась, вспомнив волосатую впалую грудь. У него были густые черные брови, тонкий, с горбинкой нос и злой взгляд.

– Почему так долго? – спросил он и поднялся с единственного в комнате кресла. – Я не привык ждать.

– Тогда заведи жену, – не выдержала она.

Он снял пиджак и выжидающе уставился на нее. На левом боку, на уровне локтевого сгиба, у чеченца болтался пистолет.

Догадавшись, чего он хочет, Верона достала из шкафа плечики. Вешая на них пиджак, невольно задержала взгляд на брошенной в кресло кобуре. Он это заметил и улыбнулся, показав крупные и крепкие зубы:

- Не бойся.
- Ты бандит? – сама не зная зачем, спросила Верона.

– Какое тебе дело? – он нахмурился.

– Просто так, – она повесила плечики в шкаф, закрыла дверцы.

Он плюхнулся на заправленную свежими простынями кровать и поднял над полом левую ногу:

– Сними!

Верона стянула модную кожаную туфлю. Аккуратно поставила ее рядом. Он задрал вторую ногу. В нос ударил резкий запах носков. Она поморщилась. Не сводя с нее взгляда, чеченец встал:

– Что, плохо пахнет?

Не зная, как ответить, она растерялась.

Продолжая смотреть на нее, он снял рубашку, бросил ее на пистолет, потом стянул штаны и протянул Вероне:

– Повесь.

Она выполнила просьбу. Когда развернулась, чеченец уже вытянулся на кровати, заложив под голову руки.

Неожиданно ей пришла в голову дерзкая мысль. Она вдруг подумала, что ничего не стоит, завладев пистолетом, бежать. Сначала можно подстрелить чеченца. Не насмерть. Достаточно попасть в ногу. На шум бросится охранник. В такое время он сидит на кухне перед телевизором. Его можно грохнуть совсем. Она не сомневалась, что это у нее получится. Ведь этот одутловатый недоносок измывался над ней. Останется Сонька. Эта не станет бросаться под пули. Парада наверняка ушел. Главное, выскочить на улицу. Она умела стрелять. По крайней мере была уверена, что справится с оружием. У ее мужа был травматический «макарыч». Точная копия боевого пистолета. Они упражнялись в стрельбе на даче у его родителей.

Верона подошла к кровати и села.

– Давай живее! – поторопил чеченец.

Как поступить? Первым делом надо забрать у Соньки деньги. Тем более она знает, где тайник. А паспорт? Ерунда, успокоила себя Верона. Главное, выбраться отсюда. Другой такой возможности не будет. А вдруг ее схватит полиция? Ну и что? Ведь она убивала преступников. У нее не было другого выхода.

– Извини, у меня голова мокрая после душа, – она вскочила.

– Ты издеваться вздумала?!

– Не волнуйся, это время в счет не входит, – успокоила она.

Глава 3

Антон в сопровождении Дрона вышел на дорогу и огляделся. Она была не асфальтирована. Вдоль обочины застыли в безветрии покрытые пылью деревья. Березы, словно подкравшиеся от ручья на цыпочках девушки, с любопытством выглядывали на проезжую часть из-за кряжистых дубков. В колее, на гравийном покрытии, матово поблескивали с десятков стреляных гильз. Вдоль обочины тянулась дорожка бурых пятен крови. В конце ее валялась упаковка от индивидуального перевязочного пакета. Ни души. Лишь легкий запах выхлопных газов да щекочущий нос аромат сгоревшего пороха.

Кот уже доложил, что захваченных бандитов и «УАЗ» быстро отводят за развалины кошары. Спецназ избегал любой огласки своих операций, особенно здесь, в Чечне. Стоит только одному человеку случайно что-то увидеть, как к вечеру об этом будет знать вся республика. Новости в этих краях распространялись быстро. Не принять мер для обеспечения скрытности – и приезд прямо в район операции многочисленных родственников боевиков обеспечен. Кроме этого, наверняка бандиты контролировали перемещение «уазика».

Антон пересек проезжую часть, перепрыгнул неглубокую канаву, по дну которой струился грязно-желтый ручей, и вышел на заросший травой проселок. В глаза бросились отпечатки колес машины, на которой приехали бандиты. Пройдя несколько десятков метров, оказались на небольшом, правильной прямоугольной формы поле. За пятнадцать лет войн, правления одиозных президентов, разгула преступности и беззакония оно заросло молодыми деревцами и кустарником. В дальнем его конце, почти у самого леса, располагались кошары. Дойдя до них, Антон увидел сидевшего на небольшом взгорке Стропу. Старший лейтенант, не говоря ни слова, показал большим пальцем себе за спину.

– А пароль?! – как всегда не удержался Дрон. – Оставить нельзя! Распустились тут, понимаешь!

Антон оглянулся. Майор с делано строгим лицом шествовал немного позади, смешно выпятив живот.

– Под ноги смотри, начальник! – усмехнулся Антон. – Шею свернешь.

Только он успел это сказать, как едва не упал, зацепившись ногой за кусок ржавой проволоки, висевшей между почерневшими столбиками. По всей видимости, когда-то это была изгородь загона. Они направились вдоль периметра и вскоре увидели остальную часть группы.

Остатки саманных стен скрывали от случайных глаз лежавших прямо на земле, лицом вниз, пятерых бандитов. Руки были предусмотрительно связаны за спиной. Ноги раздвинуты. С одной стороны стоял Банкет. Держа на согнутой в локте руке винторез, лысый, с боксерским подбородком офицер с задумчивым видом грыз веточку. Сидя на корточках между забором и бандитами, Кот просматривал паспорта. Напротив, с той стороны, куда пленники были обращены ногами, со скучающим видом прогуливался Шаман. Чуть выше среднего роста, со слегка вытянутым лицом капитан держал за ствол лежащий на плече «АК», которым по традиции были вооружены все чеченцы группы. Такой тип оружия был выбран не случайно. Кроме всего необходимого снаряжения и продовольствия, в командировки на Кавказ горцы брали с собой максимум атрибутов, присущих боевикам. Кожаные безрукавки, шапочки, сшитые кустарным способом разгрузочные жилеты, инкрустированные серебром кинжалы. При случае они могли быстро изменить внешность и превратиться в прожженных войной моджахедов. Если к этому прибавить многодневную щетину, задубевшую на солнце и ветрах кожу, то никаких отличий от боевика найти невозможно.

– Что у вас? – Антон вопросительно посмотрел на Кота.

– Ты представляешь, – оживился Кот и выпрямился, – они здесь корову искали!

– Чему ты удивляешься? – повеселел Антон и одновременно заметил, как повернул в его сторону голову молодой чеченец. На глазах у него была повязка. Однако Антон почувствовал, что этот парень обескуражен тем, что произошло. Продолжая наблюдать за его реакцией, он продолжил: – Хобби у них здесь такое. Можно сказать, национальный вид спорта. Коровы бегут, а мужики с утра отправляются их ловить.

– Ага! И обязательно бедная буренушка должна бродить рядом с тайником, до отказа забитым оружием, или поблизости от установленного фугаса, – Дрон в сердцах хлопнул себя рукой по боку. – Хоть бы раз для разнообразия что-нибудь придумали!

– Машину обыскали? – Антон посмотрел на Кота.

– Москит! – позвал тот в свою очередь доктора группы.

Старший лейтенант Хажаев выбрался из «УАЗа» и вопросительно уставился на Антона.

– Есть что? – не выдержал Дрон.

– Чисто, – покачал он головой и развел руками.

– Хоть извиняйся и отпускаяй, – сокрушенно вздохнул Кот.

– Правду говорю, командир! – глухим голосом заговорил уже не молодой чеченец. – В лес только зашел, смотрю: люди с оружием. Мы побежали. Все!

Антон взял Кота за локоть и отвел в сторону:

– Вы осмотрели лес на глубину возвращения этих животноводов?

– В смысле? – не понял Кот и растерянно посмотрел на пленников.

– Возможно, заметив у тайника людей, они догадались о засаде и спрятали все, что могло их компрометировать, – пояснил Антон.

– Как-то не подумал об этом, – расстроился Кот.

Антон связался с Лавром, который также наблюдал перемещение приехавших на «УАЗе» людей, и вкратце обрисовал ситуацию. Прапорщик на пару с Джином и милиционерами занимался подготовкой к вывозу из тайника оружия и боеприпасов.

Поставив задачу тщательно осмотреть местность, Антон снял с головы наушник переговорного, стянул косынку и посмотрел на Кота:

– Давай старшего этих «пастухов» ко мне.

Вскоре Шаман подвел к нему седого чеченца.

– Как зовут? – спросил Антон и встал.

Чеченец был круглолицый, с широким носом и косматыми бровями.

Глаз Антон не видел. Они были завязаны куском бинта.

– У вас паспорт мой, – между тем напомнил чеченец.

– Знаю, – подтвердил Антон.

– Аслан, – чеченец задрал голову кверху и вздохнул. – Отпусти, начальник. Зря мучаешь. Говорю, скотина убежал.

– Проверим, – заново наматывая косынку, заверил его Антон. – Откуда родом, Аслан?

– В Джагларги живу.

– А почему так далеко корову ищешь? – удивился Антон. – Здесь напрямую, через лес, десять километров.

– Знакомый вчера этой дорогой проезжал. Говорит, на обочина несколько штук видел. Одна белый, как мой.

Антон спрашивал для проформы. Свою миссию они выполнили. Дальше с этими людьми будут работать следователи милиции и ФСБ. Возможно даже, их отпустят. Ведь взять Аслана и его помощников непосредственно у схрона не удалось. Помешали проявившие инициативу сотрудники Курчалоевского ОВД.

– Не веришь, можешь у любого спросить, – продолжал распалиться чеченец. – Два дня назад ушла и пропала.

– Сожрали небось всем селом, – хохотнул Дрон. Он стоял позади Аслана, со скучающим видом наблюдая за разговором.

Антон махнул рукой Шаману:

– Уведи его.

Заработал спутниковый телефон. Антон вынул из кармана разгрузочного жилета трубку, отвернул массивную антенну и приложил ее к уху.

– Это Родник. К тебе колонна вышла. – Генерал выдержал паузу, словно давая возможность Антону задать вопрос. Не дождавшись, поинтересовался: – Как обстановка?

– Тишина, – Антон окинул взглядом поляну.

– Что лопочут пленные?

– Ничего компрометирующего при них не обнаружили, – Антон посмотрел на боевиков, рядом с которыми вновь укладывался Аслан. – Говорят, что в районе оказались случайно. Искали корову.

– Ясно, – вздохнул генерал и отключился.

Антон убрал телефон. До прибытия машин оставались считанные минуты. Пора было возвращаться к дороге. Он поднялся.

– Филин, это Джин, – неожиданный голос чеченца заставил насторожиться.

– Говори! – поторопил Антон, заметив, как напряглись лица остальных спецназовцев. Все имели возможность слышать то же, что и он.

– Нашел тетрадный листок, – заговорил Джин удивленным голосом. – На нем схема местности, где был тайник. Вместо него корова нарисована.

– Представляю, на кого она у них похожа, – протянул наушник голосом Дрона.

– Больше ничего? – зачем-то спросил Антон.

– Все облазили, – подтвердил Джин.

Антон задумался. Допустим, чеченец не врет, и его сосед действительно видел в этих краях корову. Зачем рисовать план местности? Тем более скотина не будет стоять и ждать. Проще объяснить. Поблизости много ориентиров. Любой местный житель без труда поймет, где это. Если все же чеченцы направлялись за оружием, то и в этом случае легко объяснить, как найти дуб и пень. Они на большом расстоянии бросаются в глаза. Выходит, схема предназначалась на случай засады. А если о ней знали заранее?

Антон направился к пленникам. Разведчики бездельничали, ожидая приезда представителей МВД. Задержанные продолжали лежать на земле. Антон присел перед ними на корточки:

– Кто конкретно рисовал схему?

– Соседский мальчишка утром принес. Ему отец дал, – ответил за всех Аслан. – Он на рассвете приехал из Курчалоя.

– А сами к нему не ходили?

– Зачем? – удивился чеченец.

– Какая у него машина?

– «ЗиЛ», – не задумываясь, ответил Аслан и продиктовал номер.

– Кот! – позвал Антон, шаря по сторонам взглядом.

– Я! – отозвался эфир зашпанным голосом майора, а сам он выбрался из «уазика» задержанных.

– Доложи, какие машины сегодня прошли со стороны равнины?

– Одна «Нива» и «Газель», – на секунду задумавшись, ответил он. – А что?

– Асланчик утверждает, что как пить дать грузовик вы проспали.

– Не может быть, – раздался голос Тумана.

Антон догадался, что именно ему было поручено остаться у дороги и контролировать транспорт. Он был уверен, Туманов не мог проспать, как, впрочем, и любой другой спецназовец. Значит, человек, о котором говорил Аслан, не проезжал сегодня здесь. Он обманул и, по

сути, подставил односельчанина. С какой целью? Проверить, есть ли засада? «Не исключено, но все же так с соседями не поступают. А вдруг его здесь убьют? Все походило на скрупулезно просчитанную игру. Возможно, что и к исчезновению коровы руку приложил все тот же сосед. Пристрелил ее либо завел к себе во двор. Значит, он был уверен, что эти люди у тайника нарвутся на засаду. Возможно, погибнут. Нет – надолго окажутся в камере временно задержанных. Но тогда неминуемо придется держать ответ, – неожиданно осенило Антона. – Значит, тот, кто отправлял их сюда, был уверен: они не вернуться. Однако у чеченцев не было оружия, а времена, когда начинали стрелять без предупреждения, прошли. Может, свалившиеся как снег на голову милиционеры работают на бандитов, и те поручили им уничтожить людей? Но в этом случае в машине оставались еще двое! Они могли свободно уехать. Нет, – окончательно пришел к выводу Антон. – Менты не получали такой задачи. Просто бандиты устроили грамотную ловушку и сейчас наблюдают, как в нее ползет еще и транспорт комендатуры, который должен забрать оружие, пленников, спецназ и милиционеров. Кроме Родимова, на трех выехавших в район машинах и БТР были несколько следователей прокуратуры, представитель ФСБ и съемочная группа „Новостей“ одного из центральных телеканалов. Если накрыть все одним махом, да еще на фоне выборов, шум грандиозный».

– Группа, к бою! – скомандовал Антон, опускаясь на одно колено.

Спецназовцы рассредоточились по своим направлениям, определенным на все случаи жизни.

– Что случилось? – рядом присел на корточки Кот.

– Уверен, нам ловушку устроили, – вынимая спутниковый телефон, едва слышно ответил Антон. – А этих чеченцев отправили на убой.

– Почему ты так решил?

– У бандитов уже недостаточно сил для масштабных акций. А они им необходимы. Тем более в день выборов. Поэтому они подстроили все таким образом, чтобы мы думали, будто взяли хозяев оружия, и расслабились. Они правильно все рассчитали. Сейчас, когда все заняты проведением выборов, сюда, для обеспечения эвакуации выполнившей свою задачу небольшой группы спецназа и нескольких пленных выйдет минимум сил. Боевики учли и тот факт, что на такие мероприятия с военными приезжают журналисты.

С этими словами Антон надавил на кнопку автоматического набора частоты и приложил трубку к уху.

– Слушаю, – раздался голос Родимова.

– Где вы сейчас?

– Только что въехали в лес. До тебя два километра.

– Возможно, на этом участке фугасы и засада, – выпалил Антон. – Я думаю, вам надо вернуться!

– Уверен?

– Так точно, – Антон, словно его было видно генералу, кивнул. – Все указывает на хорошо спланированную акцию. Как только вы окажетесь здесь, она сработает.

Отключившись, Антон посмотрел по сторонам. Рядом с пленниками остался Банкет. Туман и Шаман растворились в зарослях начинавшегося за кошарой леса. Со стороны дороги в охранении находился Стропа.

– Филин, это Джин, – прохрипел наушник. – Я хорошо этот район знаю. Пока здесь всего три машины проехало. Так не может быть.

– Понял, Джин.

Антон еще больше утвердился в своих опасениях. Несмотря на то что основная масса населения вроде как поддерживает нынешнюю власть или, по крайней мере, соблюдает нейтралитет, узнав о готовящейся акции, никто, как правило, не спешит докладывать об этом силовикам. Но обеспокоенность чеченцев собственной безопасностью становится заметной. В

район, где в ближайшее время возможен теракт, направляется намного меньше транспорта, возможен отток стариков и детей, пустеют улицы, скот почти не выгоняют. Обычно это происходит после того, как бандиты оповещают по большому секрету о надвигающейся беде своих родственников. Как правило, за каждым чеченцем огромное число родни. Вот и получается: зачастую в Чечне только ленивый не знает об опасности, да те, кому она угрожает.

– Думаешь, этих вслепую использовали? – осторожно спросил Кот, показав взглядом на пленников.

– Сам подумай, о тайнике вся агентура трубит. Милиционеры, которых мы за боевиков приняли, также по своим каналам узнали о схроне. Вспомни, сколько раньше трудов стоило отыскать такую заначку? Здесь все как по накатанной. Прямо на блюдечке преподносят тайник с оружием и для надежности такой же подарок дарят местным ментам. Если бы действительно замыслили устроить фейерверк на выборы, то мы об этом узнали бы в последнюю очередь. Здесь как раз наоборот. Они решили использовать это мероприятие, зная, что все силы распылены по избирательным участкам, блокпостам и караулам. Удобный момент для акции. Что стоит засветить небольшой склад, потом отправить туда ничего не подозревающих людей, которых федералы наверняка примут за боевиков, а после всего шархнуть и накрыть одним махом?

– Так чего мы сопли жуем? – не понял Кот и огляделся, словно в надежде увидеть за каждым деревом боевика.

– Они ждут, когда подъедут машины комендатуры. Наверняка кто-то для верности сидит в Курчалое.

– Филин, это Стропа, – голос старшего лейтенанта заставил Антона посмотреть в ту сторону, где, по его мнению, тот укрылся.

– Слушаю, Филин, – ответил Антон.

– Вдоль дороги, в северном направлении, прошли трое с оружием.

– Началось, – выдохнул Антон.

Глава 4

Верона тыльными сторонами ладоней картинно откинула на плечи еще влажные после душа волосы, взяла из выдвигного ящика комода фен, воткнула вилку в розетку и посмотрела в висевшее на стене зеркало. За ее спиной на кровати изнывал от ожидания чеченец.

Он заметил, что она на него смотрит:

– Ты долго?

– Не волнуйся, скоро, – с этими словами Верона надавила указательным пальчиком на кнопку. Горячая струя воздуха ударила в висок, затеребила локоны, приятно щекоча кожу. Слегка склонив голову набок, левой рукой она стала перебирать каштановые пряди.

Продолжая нервировать чеченца своей нерасторопностью, Верона мило улыбалась его отражению. В ответ он, все больше распаяясь, сверлил ее спину злым взглядом.

Между тем сушка волос была лишь поводом оттянуть время очередного соития. В другой раз она бы не раздумывая легла и в таком виде. Все равно спустя час снова под воду. Ей незачем было наводить марафет перед клиентами. Замуж за них она не собиралась, собственный имидж был скорее во вред. Причина крылась в другом. Мысль о побеге полностью завладела ее разумом. Казалось, она уже ни о чем больше думать не в состоянии. С одной стороны, Верона была уверена, что, даже если ей удастся завладеть оружием, она не сможет стрелять в людей. Не потому, что жалко этого чеченца и остальную, обитающую в этих стенах, мразь. Попросту она страшно боялась тюрьмы. Да, здесь, в Германии, условия содержания заключенных не идут ни в какое сравнение с российскими, а уж тем более с ее нынешним положением бесправной наложницы. Но она была уверена, там ее обязательно найдут дружки Парады и Соньки. Верона даже думать не хотела о том, чем все закончится, если она убьет или покалечит чеченца. Эти из-под земли достанут. Если ее оправдают и отпустят, легче не будет. В России еще проще свести с человеком счеты. Тем более Парада и Сонька – это лишь звено, маленькие шестеренки огромного механизма, безжалостно перемалывающего девичьи судьбы и жизни ради денег. В Питере осталась Наталья. Она знает адрес родителей. Это еще один довод не в пользу побега. Но как, оказывается, приятно просто помечтать о расплате и свободе! Фантазируя, Верона представляла, как она входит на кухню с пистолетом. Сонька считает деньги. Перебирая купюры, проворно мелькают пальчики с ухоженными ноготками. Парада замороженно смотрит. Охранник с безучастным лицом стоит у окна.

Со словами: «Ну что, твари, не ожидали?!» – Верона направляет ствол в голову Парады. Сонька вскрикивает, деньги рассыпаются. Одновременно рука чернявого охранника тянется вдоль бедра вверх и за спину. Верона знала, пистолет неизвестной системы он носит за поясом. Она хладнокровно стреляет в него. Хватаясь за грудь, турок падает. Парада вскрикивает, сползает со стула. Глаза широко открыты. Немигающе глядя на нее, он молит о пощаде и ползет на коленях к ее ногам, оставляя на полу мокрый след. Верона и подумать не могла, какое удовольствие могут принести обыкновенные мысли о мести страшно досадившим людям. Это напомнило ей девичьи грезы. Когда еще в школе, ложась спать, она точно так же испытывала радость, в мечтах держа за руку принца.

– Слушай, красавица, ты долго будешь свой голов сушить?! – вспылит чеченец.

– Я не виновата, что ты так рано пришел, – огрызнулась она, отключая фен.

Кресло, в котором лежала кобура, было в двух шагах от Вероны. Взгляд снова упал на рифленую рукоять пистолета. Для того чтобы претворить мечту в реальность, достаточно сделать шаг и протянуть руку.

Грохот из коридора заставил втянуть голову в плечи и развернуться в сторону дверей. Послышались шаги и громкие голоса. Раздался истошный вопль охранника. Запричитала Сонька. Сквозь тонкую пластиковую дверь отчетливо доносились странные металличе-

ские щелчки, после которых сразу следовали вскрики. Они напомнили звук удара линейкой по голове.

«Неужели кто-то из клиентов избивает эту мразь? – мелькнула мысль. – А вдруг накрыла полиция?»

Она перевела взгляд на чеченца. Сосредоточенно глядя на нее, он сидел в кровати, держа у груди покрывало:

– Что это?

Страшный удар распахнул дверь, и на пороге возник одетый в кожаную куртку и джинсы громила. Лицо скрывала маска с прорезями для глаз и рта. В руке у него был пистолет с каким-то странным, длинным стволом. Верона вдруг все поняла. Она видела такие в кино. Это был глушитель. А хлопки – не что иное, как стрельба.

– Бамат! – проговорил невесть откуда взявшийся киллер.

Звук упавшего на пол тела и вскрик заставили Верону вздрогнуть. Чеченца словно ветром сдуло с кровати. Но громила успел выпрямить в его направлении руку и надавить на спуск. Однако характерного хлопка не последовало. Зашипев от досады, мужчина сунул левую руку в карман куртки и достал оттуда обойму.

Наконец оцепенение прошло, и тут же в голове у Вероны возникла масса самых разных вопросов и нелепых ответов на них. Что это за люди? Почему стреляют? Кто их впустил? Как поступят с ней и что с остальными проститутками? Из-за вороха мыслей Верона вмиг запуталась, а нервы превратились в провода, по которым пустили мощный разряд тока. Еще немного, и эти нити не выдержат. В какой-то момент ей показалось, что она чувствует, как они накаляются и скоро перегорят. Энергия рвалась наружу. Захотелось выплеснуть переполнявшие эмоции.

Верона закрыла рот ладонью. Она вдруг испугалась этого состояния, которое само по себе можно назвать сумасшествием. Неожиданно возникла нелепая мысль, что, если не кричать, то ее не заметят и не тронут. Из всего происшедшего было ясно одно: это не полицейские. Они не стали бы мочить всех без разбору.

Верона обернулась. Чеченец сидел у батареи, держась за затылок. Она догадалась, что он ударился головой, когда спасался от так и не вылетевшей из ствола пули, и сейчас еще не может толком прийти в себя. И тут вдруг Верону осенило. Она отчетливо поняла, что неизбежно умрет, если останется так стоять. В тот же миг ее словно кто-то толкнул в спину. Вот Верона уже у кресла. Словно чужие руки вырвали из кобуры пистолет, а потом развернули ее за плечи в сторону дверей. Ей показалось, что она стоит на месте, а предметы попросту переместились по кругу. Тело стало легким. Одновременно большой палец правой руки до щелчка надавил на переключатель предохранителя. Крепко схватив ствол пистолета сверху, Верона уверенно передернула затвор. В сторону полетел патрон. Она не удивилась, вспомнив слова мужа, что многие носят с собой взведенное оружие. Стоит только снять с предохранителя и надавить на курок. Значит, она зря перезарядила. Ну и что? Для верности.

Бандит уже вынул пустую обойму и вставлял новую. Еще немного, и все. Словно в замедленном кино она двумя руками направила на него пистолет. Он видит и мгновенно понимает, что не успел. Верона прочитала это в его глазах, поразившись, сколько можно понять, глядя на человека в экстремальной ситуации. Она уже давит на спуск. В это время бандит, досылая патрон в патронник, делает шаг назад и в сторону, пытаясь укрыться за стену. Пистолет вздрогнул одновременно с вернувшимся в исходное положение киллером. Он отлетел на свое место под весом невесть откуда выскочившего дружка, не успевшего вовремя остановиться в коридоре. Намного ниже ростом парень в серой болоньевой куртке обхватил его руками за живот. Но тот уже начал оседать. Верона продолжала нажимать на курок. После четвертого выстрела она поняла, что попала в обоих. Бандиты лежали в коридоре, вытолкнутые пулями из дверей. Ворвавшийся первым здоровяк теперь неестественно дергал ногами. Подставивший

его под пули напарник застыл, уткнувшись в грудь своего друга. На полу, под бандитами, быстро увеличивалась в размерах казавшаяся черной лужа.

Верона обернулась. Чеченец уже стоял за креслом. Недолго думая, она бросилась к дверям. Не терпелось узнать, что происходит. Однако в метре от порога ноги перестали ее слушаться, в горле пересохло, а в голове зашумело. Взгляд случайно упал на убитых ею бандитов. В тот же момент она почему-то поймала себя на мысли, что не может отвести его в сторону. Он в буквальном смысле прикипел к двум, ставшим бесполезными, грудам белка в одежде. Она словно замороженная встала. До Вероны наконец дошло, что это именно она лишила их жизни. Сердце замолотило с такой силой, что девушка задрожала. Судорожно хватая воздух ртом, она все же нашла в себе силы сделать еще шаг и выглянуть за дверь. Здесь, на полу, в проходе на кухню, торчали ноги охранника. От него к входной двери тянулись разводы крови. Понятно, бандиты на площадке были еще без масок. Иначе турок увидел бы в домофон и не впустил. Едва он открыл дверь, приняв этих парней за обычных клиентов, как с порога получил пулю. Бандиты ворвались в квартиру, натянули маски и отправились всех направо и налево расстреливать.

Воздух был сизым от пороховых газов. В горле стало першить, по щекам текли слезы.

Верона прокралась в соседнюю комнату. Здесь ее взору открылась еще одна ужасная картина. На кровати, широко раскинув руки, лежал абсолютно голый мужчина. Левый глаз смотрел в потолок. Вместо правого была кровь. Заполнившая небольшим, почти круглым озерцом глазницу, теперь напоминавшую маленький кратер вулкана, она стекала по виску и уху на простыню. Анька, скорчившись, застыла у комода. Верона развернулась к выходу и тут же нос к носу столкнулась со своим клиентом.

– Отдай ствол! – потребовал он и протянул руку.

Чеченец уже был в одежде. Несмотря на спешку, с которой он оделся, вид у него был самый обычный. Ворот рубашки, застегнутой на все пуговицы, даже подпирал синего цвета узел галстука.

«Когда успел?» – подумала она, пряча пистолет за спину, и покачала головой:

– Нет!

Чеченец повел себя странно. Он махнул рукой и вышел. Она проскользнула следом.

Чеченец уже направлялся на кухню.

– Там есть тайник! – неожиданно вырвалось у нее.

Верона понимала, шум и крики могли услышать не только соседи, но и случайные прохожие. Квартира располагалась на втором этаже, и два окна выходили на улицу. В любой момент сюда может нагрянуть полиция. Надо было спешить.

На полу кухни, рядом с перевернутым стулом, лежала Сонька. Обесцвеченные волосы разметались по серому линолеуму. Лицо словно мраморное. Ни намек на румянец. На груди размером с ладонку красное пятно. Верона решительно подскочила к труп, села на корточки и быстро ощупала кармашки короткой юбки. Пусто. Она выпрямилась, кусая нижнюю губку, огляделась и увидела на столе дамскую сумочку. Нос щекотал странный непонятный запах, вызывающий тошноту и животный ужас. Стараясь не обращать на него внимания, она схватила ее и вытряхнула содержимое на стол. Сотовый телефон, кошелек, косметичка. Есть! Звякнув, последним выпал небольшой, в форме сердечка, брелок с ключами.

– Что ты собираешься делать? – напомнил о себе чеченец.

– Хочу забрать выходное пособие, – пояснила она и шагнула к мойке. Верона не раз видела, как Сонька прятала выручку. Впрочем, существование сейфа тайной не было. Его установили на случай, если внезапно нагрянет полиция или, как сейчас, бандиты. Верона открыла посудный шкафчик, быстро убрала в сторону несколько чашек и отодвинула в сторону заднюю стенку. Взору открылась вмонтированная в бетон дверца. Она все делала быстро и без суеты.

В неглубоком металлическом чреве оказались несколько перетянутых резинкой пачек евро и тетрадь бухгалтерии. Ее она тоже решила прихватить. Ведь здесь перечислены все обитатели притона. Пусть по кличкам. Но если хорошо начнут копать, этого будет достаточно, чтобы установить имена тех, кто уцелел и покинул место побоища. Тем более, теперь Параде точно придется туго. Если, конечно, его тоже не отправили на тот свет.

Пояс пеньюара давно развязался, и он распахнулся. Прижав деньги и тетрадь к обнаженной груди, Верона бросилась прочь из кухни. Надо было взять вещи. Больше ее здесь ничто не держало. Не обращая внимания на трупы, она проскользнула обратно в комнату. Страх улетучился. Дверцы шкафчика были распахнуты. Одежда валялась на полу. Верона поняла: это так одевался чеченец. Она забросила пистолет наверх, схватила джинсы и торопливо натянула на себя. Впопыхах заправила в них полы пеньюара. Потом выволокла снизу объемный спортивный баул. Сгрэбла в него попавшуюся под руку ветровку и пару маек. Кинула туда стоявшие на комодe духи и огляделась.

В этот момент невесть откуда взявшийся чеченец схватил со шкафа пистолет и молча направил Вероне в грудь:

– Спасибо, ты меня спасла...

Ничего не понимая, Верона часто заморгала глазами.

– Это приходили убить меня, – пояснил чеченец. – Мое имя Бамат...

Она наконец вспомнила показавшееся странным слово, которое крикнул перед смертью киллер.

Верона хотела завывать от отчаяния, броситься на этого мерзавца, вцепиться ему в лицо, но неожиданная апатия вдруг лишила ее всяческой воли к сопротивлению.

– Убивай.

– У меня нет другого выхода, – он стал отступать спиной к дверям. – Кроме тех, кто желает моей смерти, меня начнет искать еще и полиция. А так пусть все останется на своих местах. Ты убила бандитов, но один случайно тоже в тебя попал.

Вероне вдруг показалось, что Бамат попросту оттягивает неприятный для себя момент, чтобы дать ей возможность убедить его не делать этого.

– Ты не посмеешь! – неожиданно она засмеялась. Это была истерика. Но чеченец этого не понял.

– Почему? – он удивленно захлопал глазами и обвел взглядом углы комнаты. – Здесь скрытая съемка?

– Не только, – она подхватила с пола сумку, забросила ремень на плечо. – Как ты думаешь, они сюда с неба свалились?

Чеченец проследил за ее взглядом. Она смотрела на бандитов.

– Правильно понял, – Верона стала осторожно обходить чеченца. – Их как минимум поблизости машина ждет. Если учесть, что выход тут один, ты не уйдешь незамеченным. Так что просто зря испачкаешь руки в крови спасшего твою жизнь человека. Нехорошо.

Бамат медленно опустил ствол.

Глава 5

Антон был уверен, что разгадал замысел тех, кто устроил тайник с оружием. Он показался ему не очень оригинальным. Ни для кого не было секретом, что, в связи с выборами, в республике под усиленную охрану взяты все жизненно важные объекты, места массового скопления людей, школы, больницы, детские сады. Организовано дежурство милиции и военнослужащих группировки на избирательных участках. Ограничено перемещение транспорта. На круглосуточный режим работы переведены все службы. Провести в таких условиях теракт, конечно, можно, но практически невозможно уйти после всего безнаказанно. Однако боевики нашли способ извлечь выгоду из этой обстановки. Уверенные, что все эти дни силовики будут кружить вокруг населенных пунктов, они заблаговременно оборудовали небольшой тайник с оружием и проинформировали об этом через подставных людей для верности сразу несколько ведомств. Все должно было указывать на то, что подготовленный арсенал предназначен для срыва выборов в одном из расположенных поблизости сел. Боевики понимали, что командование группировки постарается использовать этот факт с тем, чтобы найти и обезвредить террористов. Они правильно все просчитали. В случае если находящемуся в засаде подразделению удастся захватить в плен небольшую банду, то на место выедет для разбора следственная бригада, которая потащит с собой как минимум взвод охраны. Если к этому прибавить местных милиционеров и представителей СМИ, то получается настоящий винегрет. Антон не сомневался: боевики заблаговременно вышли в район и сосредоточились в окрестностях, изобилующих оврагами и другими естественными укрытиями, с тем, чтобы сразу по прибытии колонны блокировать ее вместе с группой спецназа. Наверняка на пути выдвижения установили управляемые фугасы. Так или иначе, но скорее прямо сейчас из Курчалоя поступит сигнал, что бронегруппа комендатуры вернулась. В этом случае бандиты наверняка немедленно атакуют.

Придя к выводу, что пленники не имеют никакого отношения к бандитам, Антон решился на беспрецедентный шаг. Он приказал развязать им руки, снять с глаз повязки и усадить в машину. Рядом с ней оставил Тумана. Остальные выдвинулись вдоль кромки поля обратно к тайнику. Антон надеялся, что основные усилия бандиты сосредоточили у ручья. Он уже связался с Джином. Чеченец на пару с Лавром и милиционерами заняли позиции с четырех сторон вокруг пяточка, в центре которого был злосчастный схрон. Пока они ничего подозрительного не наблюдали.

Выйдя к дороге, рассредоточились.

Поставив винторез прикладом в землю, Антон левой рукой развернул на колене карту. Так и есть. Почему он сразу не придал значения выбранному для тайника месту? На одинаковом удалении от него располагались сразу три оврага. Ничего лучше и не придумать. Заросшие по краям травой и кустарником, окруженные деревьями, они практически незаметны с воздуха и представляют надежные укрытия от ударов артиллерии. Боевики умудрялись прятать в них до десяти машин.

– Всем внимание! – Антон выдержал паузу, давая возможность тем, кто чем-то в этот момент отвлекся, сосредоточиться на том, что он будет говорить. – Предполагаю, противник рассредоточился в окрестностях закладки с задачей блокировать район по приходе колонны комендатуры. Численность неизвестна. Никому не надо говорить, что бандиты получили достаточный опыт партизанской войны и не будут планировать операцию, не имея минимального трехкратного превосходства. У нас недостаточно сил для того, чтобы устроить разгром банды. Все, что мы можем, это пока деблокировать оставшихся у тайника людей. Дальше по обстановке.

После того как три пары по очереди перебежали на другую сторону проезжей части, Антон дал Туману команду отпустить «УАЗ». Почти сразу послышался звук работающего дви-

гателя. Вскоре машина замелькала между деревьями. Антон не стал дожидаться, когда она выедет на шоссе, и устремился вниз, к ручью. На этот раз они выходили к схрону со стороны гор. Для этого пришлось сделать достаточно большой крюк. Короткими перебежками, стараясь не шуметь, Антон продвигался от укрытия к укрытию. Глаза от напряжения слезились. Куртка на спине взмокла от пота и противно прилипла к телу. Он боялся пропустить овраг. Слева двигался Кот. Его прикрывал Банкет. Стропа с Шаманом, немного отстав, мелькали справа. Все находились на дистанции зрительной связи. В наушник было слышно тяжелое дыхание и звук шагов.

Вскоре за деревьями Антон увидел сбегаящие к ручью заросли кустарника. Другим концом они уходили в сторону тайника.

Антон поднял правую руку вверх:

– Всем стой. Осмотреться.

Оглянулся назад. Дрон укрылся за торчащим из земли камнем. Отыскал взглядом Шамана. Капитан сидел на одном колене в полусотне шагов справа. Позади него лежал Стропа. Кот также находился на одной линии.

Антон поправил сбившийся при ходьбе микрофон:

– Джин, мы в двухстах метрах вверх по ручью. Что наблюдаешь?

– Вас не вижу, – после небольшой паузы медленно, растягивая слова, заговорил чеченец. – Пока тихо.

– Шаман! – окликнул Антон капитана. Дождавшись, когда он посмотрит в его сторону, рукой сделал ему знак выдвигаться к оврагу.

Пригибаясь, короткими перебежками, Шаман двинулся вперед и вскоре скрылся в зарослях орешника. Стропа осторожно проскользнул следом. Потянулись мучительные минуты ожидания.

Неожиданно оттуда, где, по мнению Антона, располагался овраг, раздался хлопок сработавшего запала. Звук автоматной очереди утонул в глухом разрыве. Было понятно: граната рванула на дне.

Антон приподнялся, пытаясь понять, что происходит.

«Может, растяжка?» – неприятная догадка заставила поежиться. То, что Шаман без доклада вступил в бой, говорило лишь об одном: другого выхода у него не было. Возможно, его первым обнаружило охранение боевиков.

– Филин, это Шаман, – прорезался голос сквозь треск. – Вижу группу боевиков, до восьми человек. Уже минус три.

Стало ясно Шаман подобрался к бандитам почти вплотную. Скорее всего так близко, что сам себя лишил возможности воспользоваться средствами связи.

Последняя фраза потонула в автоматных очередях.

Антон поднялся и двинулся вперед. Снова вздрогнул воздух. Ухнула вторая граната. Сверху посыпались ветки. Деревья впереди стали быстро укутываться пылью.

– Это Кот, наблюдаю духов. Отходят к ручью. Всего трое. Встречаю!

Почти сразу раздалась хлопки винторезов.

Антон наконец увидел кромку оврага. Осторожно перебежал ближе. Огляделся по сторонам, но ни Шамана, ни Стропы не увидел. Лишь слева мелькали фигурки Кота и Банкета.

– Шаман, обозначь себя! – не выдержал он.

– Я в овраге. У меня чисто.

Антон перебежал вправо и глянул вниз. Шаман двигался по дну оврага в его сторону. На его пути лежали несколько боевиков. Один из них шевелился. Шаман крадучись приближался к каждому, тыкал в него стволом автомата, потом забирал оружие. Слева и сверху, почти по кромке, шел Стропа.

Дрон прыгнул вниз, перебежал через овраг и выбрался на другую его сторону.

- Джин, начинай отход в нашем направлении, – командовал Антон. – Кот, у тебя как?
- Чисто, – устало отозвался майор. – Два жмура, один раненый.
- Говорить может?
- Может, но еще не хочет, – ответил за Кота Банкет. – Работаем.

Антон сделал Стропе знак, чтобы оставался наверху и наблюдал за подступами с тыла. А сам спустился по склону вниз.

В это время обвешанный трофейным оружием Шаман подошел к раненому боевику.

Среднего роста, уже не молодой чеченец лежал на правом боку, зажимая руками живот. Камуфлированная форма была перепачкана землей и кровью. Загорелое лицо искажала гримаса боли. Подбородок и щеки покрыты трехдневной щетиной. Антон бросил взгляд на второго бандита. Этот был мертв. Запрокинув голову назад, молодой парень лежал на спине. Он тоже не имел бороды. Это наводило на мысль, что банда укрывалась в селе. Возможно, до этого дня жили среди мирных жителей.

Тем временем Шаман расправил края шапочки с прорезями для глаз и рта. Чеченцы опасались появляться с открытыми лицами перед бандитами. Зачастую большинство из них вскоре после суда оказывается на свободе. Посмотрев на Антона, присел перед раненым на корточки и тронул его за плечо:

– Хази хок?

– М-мм! – простонал чеченец. Жилы на шее при этом вздулись. Глаза налились кровью. Было непонятно, на что так отреагировал раненый. На боль или вопрос, который был задан на родном языке.

– Уколи ему промедол, – распорядился Антон, а сам поднял взгляд на Стропу. – Как обстановка?

Лече не смотрел в его сторону и не понял, к кому обратился командир. Он лишь нахмурился и прижал рукой головной телефон.

В этот момент с того направления, откуда должны были появиться Джин с Лаврененко и милиционеры, вдруг послышался истошный вопль. Почти одновременно лес вздрогнул от взрыва автоматных очередей.

– Джин, что у тебя? – Антон выпрямился.

– Духи, – лаконично ответил майор.

Сквозь треск прорезался голос Лавра:

– По руслу...

Треск автомата заглушил последнюю фразу, но и так было ясно: бандиты атаковали вдоль ручья. Все развивалось именно так, как Антон и думал. Не дождавшись колонны и увидев, что оставшиеся у тайника люди уходят, они решили напасть. Антона сейчас волновал вопрос, какова численность банды. Он подбежал к Шаману. Капитан как раз отбросил в сторону использованный шприц-тюбик.

– Ну как он?

– Сейчас, – Шаман стал хлестать бандита по лицу ладонью.

– У-уу! – протянул тот.

– Сколько вас? – Антон схватил его за плечо и потрянул.

– Много! – сверкнул глазами бандит. На скулах заиграли желваки.

Больше не раздумывая, Антон нащупал на левой половине груди рукоять ножа и рванул вверх. Времени было в обрез. От ответа боевика зависит, какое решение он сейчас должен принять по спасению группы. В такие моменты любые способы получения информации оправданы. В следующее мгновение вороненое лезвие на треть вошло чуть выше колена, в бок бедра бандита и развернулось в ране.

– А-аах! – взвился боевик.

Раненый рывкнул так, что вырвавшийся из легких воздух отбросил лежавшую рядом с лицом прошлогоднюю листву. Выпучив глаза, чеченец затрясся от напряжения, боясь шевельнуться. Любое движение сейчас причиняло ему адскую боль.

– Повторяю, – Антон наклонился к самому уху. – Сколько вас?

– Тридцать, – простонал бандит. – Здесь был семь.

– Какая задача?

– Корову искать, – не выдержал Дрон.

Антон бросил взгляд туда, где, по его мнению, должен был находиться неутомонный майор. Однако ничего, кроме обрыва и свисающих сверху корней деревьев, не увидел.

– На вас напасть, – между тем, глотая окончания, простонал боевик.

Антон убедился в правильности своих выводов. По всему выходило, что в настоящий момент боевики с двух направлений ударили по оставшимся у тайника спецназовцам и милиционерам. Судя по приближающимся звукам очередей, Джин совершает отход в их направлении.

Антон вынул лезвие из раны, загнал по самую рукоять нож в песок, очищая от крови, и стал взбираться на склон. Хватаясь за траву, свесившиеся сверху ветви кустов, он с трудом выбрался на другую сторону оврага и сразу увидел Дрона. Майор лежал в небольшом углублении, аппендиксом уходящем в сторону от обрыва. Антон проследил за его взглядом. Среди деревьев он сразу увидел пятившегося на него Лаврененко. Правее, изредка постреливая, шел седой милиционер. Где-то дальше и левее, ближе к ручью, раздалась две длинные очереди.

– Джин, ты где?

– Рядом, – выдохнул чеченец.

Сзади послышался шум осыпающегося песка. Антон обернулся. Вслед за ним из оврага выбрался Шаман. Отбежав правее, он укрылся в зарослях кустарника.

Антон вновь перевел взгляд вперед. Теперь он видел всех. Слева отходил Джин, прикрывая седого милиционера. Лавр работал с молодым. Они продолжали огрызаться огнем в ответ на вялую стрельбу еще не видимого от оврага противника.

Антон охватило волнение. Перед тем как атаковать, бандиты наверняка слышали разрывы и выстрелы. Значит, предполагают, что на этом направлении их могут встретить. Тем не менее преследуют. Это говорит о том, что они знают численность группы либо заранее уверены в успехе по другим причинам.

Он наконец увидел мелькающих между деревьями боевиков. Короткими перебежками они двигались по склонам распадка вдоль ручья. Антон ждал. Наконец бандиты подошли на такое расстояние, что можно было различить выражение их хмурых и заросших лиц. Антон успел заметить, что на них нет ни радости, ни уверенности.

– Работаем! – скомандовал он и поймал в прицел невысокого, с круглым лицом бандита. С мягким хлопком винторез привычно вздрогнул в руках, приятно, по-дружески ударив в плечо. Бандит взмахнул руками, запрокинул назад голову и упал. Тут же справа раздалась короткая очередь. Это лупил Шаман. Три раза подряд хлопнул винторез Дрона. Где-то ниже открыли огонь Кот и Банкет. Хор стал дружнее. Несколько бандитов повалились на землю. Послышались вопли и стоны. Один подобно волчку катался по земле, изрыгая ругательства. Двое залегли. Остальные продолжали упорно идти вперед. Милиционеры, Джин и Лаврененко, огрызаясь огнем, отходили. Лавр был уже совсем близко, когда наушник вскрикнул его голосом. Боковым зрением Антон заметил, как прапорщик рухнул на спину.

– Черт! – Антон приподнялся на руках, пытаясь увидеть, что происходит впереди.

Лаврененко корчился, лежа на боку. Ухватив за откинутый приклад выпавший из рук автомат, он тянул его к себе.

– Шаман, давай к Лавру! Я прикрою.

– Понял! – чеченец вскочил и бросился к прапорщику.

Антон увидел вскинувшего автомат боевика. Почти не целясь, отправил в него сразу две пули.

В это время вскрикнул и упал молодой милиционер. Подтянув под себя ноги, он несколько раз с силой их распрямил и затих. Его друг, совершавший отход с Джином, зажимая на правом боку рану, пятился задом.

Антон выстрелил в бандита, устремившегося следом за ним, и переполз в сторону. Почти сразу в то место, где он только что был, ударила пуля, небольшим фонтанчиком подняв в воздух песок.

Антон ничего не мог понять. Если, как утверждал раненый боевик, в самом начале их было всего тридцать, то теперь на порядок меньше. Преследование отходящих спецназовцев и милиционеров уже перешло в атаку основных сил группы, которая в обороне. На что рассчитывают боевики? У них практически нет перевеса в численности. В этой ситуации они заранее обречены на гибель. Конечно, отход в направлении равнинной части для них тоже не выход. Но они могли обойти занятый спецназовцами овраг с флангов и уйти в направлении гор. Однако бандиты продолжали упорно напирать практически в лоб.

Джин и милиционеры уже достигли рубежа обороны и вместе со всеми отбивались от наседавших боевиков. Шаман добрался до Лавра. Тот к этому времени пришел в себя. Теперь они вдвоем ползли в направлении Антона.

Антон разрядил пистолет в голову бандита, высунувшегося из-за ствола поваленного дерева, отсоединил магазин, отбросил в сторону. Вынул из кармана разгрузки следующий, про себя отметив, что это последний. Патроны были, но в пачках, которые спецназовцы рассыпали в расположенные на спине в качестве противовеса кармашки. И тут произошло то, чего он боялся больше всего.

– Противник с тыла! – выкрикнул эфир голосом Стропы.

Практически сразу оглушительный взрыв очередей заставил стиснуть зубы и вжаться в землю. Но через мгновение оцепенение прошло. Антон вновь переполз в сторону и обернулся. Первым делом увидел Стропу. Тот лежал, развернувшись в обратном направлении, и короткими очередями поливал заросли кустарника.

– Вот попали! – простонал Дрон.

– Черт...

– Суки, обложили, – пробулькал Кот. Антон по интонации понял: он тоже ранен.

– Двойной капкан, – догадался он, вынимая трубку спутникового телефона.

Глава 6

Убедив чеченца не убивать ее, некоторое время Верона пребывала в прострации. Она и представить не могла, сколько сил может отобрать такая просьба. Наверняка этот эпизод значительно укоротил ей жизнь. Ноги предательски тряслись. Пулеметом молотило сердце. Даже после всех свалившихся на Верону испытаний и бед ей казалось невероятным то, что один человек просит другого оставить ему жизнь. Ведь стоит только задуматься, и станет ясно, что на земле нет ценности дороже ее.

– Как мне тебя называть? – пряча пистолет в кобуру, спросил чеченец.

– Верона, – пожалала она плечами.

– Уходим, Верона, – Бамат по складам проговорил ее имя и одними губами улыбнулся. После всего происшедшего это выглядело неестественно. Тем более взгляд остался прежним и продолжал пугать. Верона старалась не смотреть в лицо чеченцу, пообещав себе, что, как только окажется на улице, сразу убежит от него.

Осторожно ступая, словно перед ней были не трупы, а спящие, которых нельзя разбудить, Верона подошла к лежавшим на полу парням. Поставила рядом с ними сумку и наклонилась. В нос ударил странный, не поддающийся описанию запах пота и елки. Стараясь меньше вдыхать этот аромат смерти, она схватила лежащего сверху бандита двумя руками за плечо и с силой перевернула на спину. Из рта трупа вырвался негромкий квакающий звук. Брезгливо морщась, она по очереди разжала неестественно теплые пальцы, сжимавшие рукоять пистолета. По спине пробежали мурашки, когда хрустнул сустав мизинца. Верона забрала оружие и сунула его в сумку, под одежду.

– Я пойду первой, – направляясь к выходу, решительно заявила она Бамату, еще не зная зачем. Может, просто хотелось как можно быстрее покинуть эту квартиру?

Верона осторожно открыла дверь и вышла на площадку. На лестнице было темно и тихо. Свет включался здесь на любом этаже, стоило щелкнуть выключателем, мерцающим желтоватым огоньком у каждой двери. Освещение подъезда ограничивалось работой реле. Времени хватало ровно на столько, чтобы, не спеша, пройти с первого на последний этаж. Немцы знали цену электричества. В отличие от русских у них не было Сибири с громадными запасами энергоресурсов.

Чеченец выскользнул следом, прикрыл дверь и сразу спустился к окну. Она подошла к нему и встала сзади. В одной из припаркованных у тротуара машин сидел водитель. Лица видно не было, но по тому, как периодически становился ярче уголек сигареты, было понятно: он нервничает, при этом сильно затягиваясь дымом. Гадать не имело смысла. Именно он поджидал киллеров, тела которых сейчас остывали в квартире.

– Нам не выйти из подъезда незамеченными, – сделал вывод Бамат.

– А зачем прятаться? – удивилась Верона. – Откуда он знает, что мы из борделя? Здесь еще несколько квартир.

Неожиданно Верона спохватилась и замолчала. Как она сразу не догадалась?! Раз эти люди приехали специально, то и водитель может знать его в лицо.

– Давай я подойду к нему и отвлеку, – предложила она. – Правда, немецкий почти не знаю...

– Они тоже, – хмыкнул Бамат. – Это албанцы.

– Албанцы? – недоверчиво протянула Верона, переведя взгляд с машины на чеченца и обратно.

– Почему он ничего не делает? – между тем задумчиво проговорил Бамат.

Верона догадалась, что имеет в виду чеченец. По идее водитель, привезя киллеров, уже давно должен был заподозрить, что в доме произошло что-то неладное. Между тем он даже не удосужился попробовать позвонить им на сотовый.

Где-то в начале улицы завывла сирена.

Дом был заселен эмигрантами, вместе с которыми жили и те, кто въехал в страну незаконно. Верона поначалу тешила себя надеждой, что никто из жильцов не решится сообщать о шуме в полицию, но, как видно, ошиблась.

– Бежим! – заторопилась она.

Вздохнув, Бамат подчинился.

Однако на улице их ждал сюрприз. Водитель все-таки выбрался из машины и направился к подъезду. Как принято в таких случаях говорить, столкнулись нос к носу. Увидев шедшего следом за Вероной Бамата, он вскрикнул и встал.

Недолго думая, Верона шагнула к нему и со всего размаха залепила ногой в пах.

Охнув, албанец сложился, прижав руки к причинному месту. В тот же момент Бамат отодвинул ее в сторону, схватил парня за волосы на затылке и завернул ему голову назад:

– Агим?! Агим? Говори, тварь!

Верона поняла: чеченец не знает албанского, поэтому просто называет имя человека, которого подозревает в организации покушения.

Между тем вой приближался. Уже видны были всполохи голубого света на утонувших в темноте домах.

Бамат наконец толкнул от себя албанца, проворно выдернул пистолет и дважды выстрелил в него. Вне себя от страха Верона бросилась к проезду под соседним домом. Оказавшись в каменном тоннеле, с ужасом поняла, что чеченец бежит следом. Топот эхом отлетал от стен и рассыпался, подпрыгивая на брусчатке подобно невидимым стальным шарикам.

Бамат нагонял. Верона вбежала во двор и встала, не зная, что делать дальше. Он схватил ее за руку и увлек за собой.

– Куда?! – в ужасе взвыла она. – Отпусти!

Но чеченец не слушал. Вскоре они оказались в небольшом переулке, до отказа забитом легковыми машинами. Пробежав по тротуару, Бамат свернул к стоявшему под фонарем «Опелю». Машина весело мигнула габаритами и квакнула сигнализацией.

– Садись! – сухо бросил он ей, открывая дверцу со стороны водителя.

– Отпусти меня! – взмолилась она.

Верона ни с кем не хотела делить с таким трудом давшуюся свободу. Мало ли что на уме у этого абрека? Небось и он имеет такой же, как у Парады, бизнес. А к ним пришел, чтобы в глазах своего окружения не терять лицо. Она знала: у чеченцев не приветствуется связь с проститутками. Да и запал он на нее. Нет, не влюбился. Иначе не стал бы пытаться убить. Просто не встречала она еще мужчин, которые, проходя мимо, не задерживали на ней взгляд. Раньше ей это льстило. Оказавшись в сексуальном рабстве, она от этого стала страдать, обслуживая на двух-трех человек больше, чем остальные девушки. Когда все проститутки были свободны, клиенту предоставляли право выбора. Говоря другим языком, показывали товар лицом. Как правило, брали ее. Она даже пыталась потихоньку уродовать себя косметикой. Не помогало.

Одновременно Верону пугало, что она случайно перешла дорогу албанцам, по сути, оказавшись между молотом и наковальней. Она знала: эти люди считаются основными поставщиками живого товара в Европу. Им же принадлежали самые крупные каналы поставок оружия и наркотиков. Она была наслышана об албанской мафии, настоящей головной боли объединенной Европы. По сути, возвращенная Америкой раковая опухоль была призвана тормозить экономическое развитие союзников. Замкнутые этнические группировки со своим языком, родственными связями были практически недоступны извне. Чужих они к себе не пускали и жестоко расправлялись с неудобными.

Между тем Бамат выехал из переулка на дорогу и покатил в направлении центра. Машину мелко трясло по брусчатке. Верона знала: этим дорожным покрытием Германия обязана миллионам пленных и Гитлеру. Неширокие улицы представляли собой старинные дома с черепичными крышами, первые этажи которых украшали подсветка и реклама, готические соборы с остроконечными шпилями и громадные, лишенные листьев каштаны, замершие в почетном карауле вдоль пустых тротуаров.

– Куда мы едем? – заерзала на сиденье Верона.

– Узнаешь, – не отрывая взгляда от дороги, бросил через плечо Бамат.

Ехали не торопясь. Верона твердо решила бежать. Опасаясь, что чеченец видит ее в зеркало заднего вида, пригнулась и перебросила ремень сумки через голову. Так будет легче выскочить из машины. Снова откинулась на спинку сиденья, нащупала рычаг дверцы и стала глядеть в окошко на проплывающие мимо дома. Однако чем дольше они ехали, тем сильнее она убеждалась в несостоятельности затеи. Несмотря на то что скорость была небольшой, она наверняка при падении сильно ударится. Сможет ли в таком состоянии убежать от Бамата? Тем более с багажом. Можно, конечно, взять деньги, а вещи оставить. Верона вновь украдкой скользнула взглядом по установленному в салоне зеркалу. Проплывающие мимо фонари на короткое мгновение освещали лицо Бамата. Она поймала себя на мысли, что за все время чеченец ни разу не закурил, да и не похоже было, что он имеет пристрастие к табаку. Наверняка не пьет, а значит, быстро нагонит убивающую в день по две пачки дешевых сигарет Верону. Да и куда она сейчас пойдет? Тем более наверняка к утру полиция будет разыскивать всех, кто так или иначе имел отношение к борделю. Она приуныла.

Вопреки ожиданию, они миновали центр и вскоре вновь ехали по окраине. Справа и слева мелькали частные домики, один не похожий на другой. Вероне нравилась Германия. Даже в деревнях здесь красиво и ухоженно.

– Далеко еще? – с безразличием в голосе спросила она.

Вместо ответа чеченец свернул с дороги и остановился перед узорчатыми воротами. Загудел стеклоподъемник. Бамат высунул в окно руку с небольшим пультом. Раздался щелчок и тихое жужжание. Створки медленно распахнулись. Похожие на маленькие луны фонари освещали двухэтажный с небольшими декоративными башенками по углам и балконом коттедж, к которому вели выложенные плиткой дорожки. Объехав его вокруг, машина, не останавливаясь, вкатилась в открытые ворота гаража, расположенного в подвале.

– Это твой дом? – Верона поежилась и нерешительно открыла дверцу.

– Можно сказать и так, – с этими словами Бамат подошел к небольшому выключателю, закрепленному на стене, и надавил на кнопку. Ворота медленно опустились.

Верона наконец вышла:

– Куда ты теперь меня денешь?

– До утра отдохнем, а потом надо будет отсюда убираться, – Бамат направился к не приметным дверям в стене. Она поспешила следом.

По крутой лестнице они поднялись на первый этаж дома и оказались в просторном фойе. Здесь повсюду в массивных кадучках красовались диковинные растения. Стоявшие полукругом мраморные колонны поддерживали второй этаж здания. От входа туда вели две лестницы. Они начинались по обе стороны больших стеклянных дверей. Было тихо. Лишь откуда-то сверху раздавались странные булькающие звуки.

– Кто здесь? – Верона удивленно посмотрела на чеченца, и ей стало страшно. Она поняла, что он чем-то здорово обескуражен, если не сказать напуган.

– Т-тсс! – в подтверждение ее мыслям Бамат прижал указательный палец левой руки к губам, а правую запустил за отворот пиджака. Однако пистолет не спешил доставать. Так он стал медленно подниматься вверх. Боясь отстать даже на шаг, Верона двинулась следом.

Всхлипы стали громче. Верона уже догадалась, что их источником является человек. По всей видимости, ему очень больно. Непроизвольно она вцепилась в локоть Бамата.

– Не мешай! – он освободил руку и пошел быстрее.

Поднявшись на этаж, они прошли по коридору и остановились перед приоткрытой дверью. Теперь можно было уверенно говорить, что источник странных звуков находится здесь. Бамат, наконец, вынул пистолет, снял его с предохранителя, левой рукой взялся за ручку двери и вопросительно посмотрел на Верону. Она сделала шаг назад. Он с силой рванул дверь на себя, выпрямил руку с зажатым в ней «ПМ» и шагнул через порог.

Верона успела заметить стоящий посреди хорошо освещенной комнаты стул, на котором, с заклеенным скотчем ртом, окутанный веревкой, сидел грузный мужчина. Длинные, наполовину седые волосы были взъерошены.

– Отец! – крикнул Бамат и бросился к нему.

В тот же момент Верона каким-то внутренним чутьем вдруг ощутила позади себя движение. Она обернулась. Сдавленный вскрик колючим комом застрял в горле. Дверь комнаты напротив отворилась. Света там не было. Двое мужчин, возникшие из темноты, шагнули прямо на нее. Шедший первым высокий, бритый наголо бугай схватил ее за плечо и с силой швырнул в сторону, освобождая себе путь. Верона сделала два гигантских шага и упала, краем глаза заметив, как второй в это время вытащил из-за пояса пистолет. Он был одного с Вероной роста. Смуглая кожа, черные волнистые волосы делали его похожим на цыгана.

Мужчин она не интересовала. Они вошли следом за Баматом.

– Брось пушку! – послышался незнакомый голос. Верона догадалась, что он принадлежит лысому.

– Кто посмел поднять руку на моего отца?! – заревел в ответ Бамат.

– Ты не понял? – вновь заговорил лысый. – Допустим, я. Что ты сделаешь?

– Давай драться честно! – предложил Бамат.

– Что ты называешь честностью? – заговорил, судя по всему, напарник лысого. – Ты должен умереть. Шансов мы тебе давать не собираемся.

– Вы шакалы! – взревел Бамат. – Наняли грязных албанцев...

– Они сами изъявили желание свести с тобой счеты, – перебил его один из незнакомцев.

Неожиданно Верона поняла, что если сейчас эти люди убьют Бамата, а по всем признакам они явились сюда именно для этого, то и ее не оставят в живых.

«Может, потихоньку спуститься вниз?» – мелькнула мысль. Она обернулась. До лестницы пара шагов. Она может покинуть дом через уже знакомый гараж. Но куда потом? Ей обязательно нужен человек, который сможет достать паспорт. По-другому она не сможет пересечь несколько границ. Бамат уже признал себя должником. Сейчас он снова в незавидном положении. Если ей и на этот раз удастся спасти его, причем на глазах отца, он просто обязан будет ей помочь.

Она выпрямилась, сунула руку в сумку, нащупала пистолет и шагнула обратно к двери.

Это была спальня. Справа огромная кровать. Постель расправлена. Видимо, бандиты явились в тот момент, когда хозяин дома готовился ко сну. Слева на стене видеопанель. Несколько старинных шкафчиков да пара нелепых репродукций завершали неброский и безвкусный интерьер.

Оба незнакомца стояли спиной к выходу. Однако появление в комнате постороннего заметили одновременно. Они догадались об этом по изменившемуся взгляду Бамата, который увидел Верону первым.левой рукой он держался за спинку стула, на котором сидел отец, в правой сжимал пистолет, направленный на вошедших.

Верона надавила на спуск в тот момент, когда бритоголовый уже почти развернулся в ее сторону. Грохот выстрела, вопль второго бандита и причитания оказавшегося на линии огня Бамата, который успел лишь присесть, напугали Верону. Она едва не выронила оружие от

неожиданности, но отчетливо увидела, что попала. Лысый едва заметно вздрогнул и согнулся. Пистолет выпал на пол. Она направила оружие на его друга и снова нажала на спуск. Выстрел, за ним еще один. Мимо. Похожий на цыгана бандит бросился в сторону. В этот момент по нему открыл огонь Бамат. Цыган сделал несколько гигантских шагов, но, словно зацепившись ногой за невидимое препятствие, упал и протяжно взвыл.

Бамат бросился к нему и с разбегу двинул раненого бандита ногой в голову. Тот затих. Забрав у него оружие, чеченец вернулся к отцу и стал снимать с него путы.

Верона стояла посреди комнаты, держа в опущенных руках пистолет. На нее навалилась усталость и апатия. Казалось, тронь ее сейчас слегка кто-нибудь за плечо, и она упадет. Нелепо висевшая за спиной сумка тянула назад, отчего ей приходилось слегка сгибаться.

«Странно, – подумала она. – Ведь там почти ничего нет. Пара маек, джинсы да флакон духов. А кажется, что лежат кирпичи».

– Кто эта женщина? – уставший, немного охрипший голос заставил ее поднять голову. Она медленно убрала с лица волосы.

Перед ней стоял отец Бамата. Умное, изъеденное морщинами лицо было в мелких ссадинах. На шее красовался кровоподтек. Ворот пестрой рубашки оторван. Не сводя с Вероны изучающего взгляда, он закатывал рукава.

– Отец, они наверняка не одни, – Бамат связал кусками веревки лысого, выпрямился и направился ко второму бандиту.

Тот лежал на боку, неестественно запрокинув назад голову. Бамат ткнул его в спину носком туфли и поморщился:

– Готов.

– Дай мне пистолет, – отец Бамата протянул руку и выжидающе уставился на Верону.

Ей не хотелось расставаться с оружием. Почему-то казалось, что, пока она держит его в руках, с ней считаются.

– Ну! – поторопил он.

Верона подчинилась и вложила ему в ладонь пистолет.

– Надо посмотреть, что на улице! – Бамат устремился к выходу.

Вероне показалось, что одна из причин, вынуждавших чеченца покинуть помещение, это нежелание представлять ее отцу.

– погоди! – окликнул его отец. – Дай телефон.

Бамат вернулся, вынул из кармана трубку сотового.

Отец набрал номер и приложил телефон к уху.

– Да! Мутуш! Здравствуй, дорогой, это Садо говорит... Не узнал? – он улыбнулся и перешел на чеченский язык.

Бамат отправился осматривать дом. Не зная, что делать, Верона прошла к единственному креслу у стены и опустилась на краешек.

Вскоре Садо закончил говорить. Сунув трубку в карман, он огляделся.

Вероне стало весело. Вид отца Бамата был растерянный. Он словно не мог понять, как оказался в комнате. Однако вскоре она догадалась, Садо собирается срочно покинуть дом, но не знает, за что хвататься. Наконец он бросился к комоду, выдернул на себя верхний ящик, достал оттуда несколько паспортов. Толкнул его обратно, развернулся к дверям и вышел.

Вероне вдруг стало страшно. Ей показалось, что сейчас эти люди уедут, а ее бросят. Потом придут полицейские, найдут трупы, а несчастную девушку арестуют. Она вскочила с кресла и бросилась догонять Садо. Он не успел уйти далеко. Вернее, даже не собирался. В комнате напротив горел свет. Она отчетливо помнила, что, когда оттуда выходили бандиты, там было темно. Верона заглянула в дверь. Как оказалось, это был рабочий кабинет. Наверняка совсем недавно он казался уютным. Однако сейчас здесь царил страшный беспорядок. У единственного окна стоял старинный стол с компьютером. Ящики были выдвинуты. За высокой

спинкой массивного стула располагались книжные полки. На корешках названия на немецком, отчего Верона пришла к выводу, что чеченцы снимают дом. Часть книг была обрушена и валялась на полу. Прямо у стены напротив небольшой телевизор и аквариум. Верона поняла: когда они с Баматом подъехали, бандиты как раз здесь хозяйничали. Звук машины насторожил их, и они выключили свет.

– Что тебе?! – увидев ее в дверях, встрепенулся Садо. Он как раз сдвигал массивную стойку, на которой стоял стеклянный резервуар.

– Вам помочь? – нашлась Верона.

– Сам справлюсь.

Увлеченный разговором Садо не рассчитал усилий, подставка накренилась, а огромный аквариум пополз и с грохотом рухнул на пол. Поток воды небольшим цунами разбежался в стороны по паркету, запрыгнул на книги, скатился обратно. Затрепыхались в водорослях рыбки.

Садо, что-то бормоча себе под нос на непонятном Вероне языке, присел на корточки у небольшого сейфа, оборудованного в стене, до этого скрытого от глаз конструкцией с аквариумом. Крутанув небольшие никелированные маховики, открыл дверцу. Вынул несколько пачек с деньгами, пару конвертов, папку и пистолет. После этого окинул взглядом стены кабинета, сокрушенно вздохнул и направился к выходу.

Верона заворуженно наблюдала за тем, как на полу корчатся рыбки. Отчего-то ей стало безумно жалко их. Прислушиваясь к своим чувствам, она с удивлением поняла, что ничего подобного с ней не происходило, когда она глядела на убитых людей.

Глава 7

Укрывшиеся вдоль берега ручья бандиты пристрелялись. Несколько пуль со шлепками вошли в ствол дуба, за которым укрывлся Антон. Он выстрелил в направлении ступков черного дыма, взметнувшихся после автоматной очереди над зарослями кустарника, вскочил и перебежал правее. Занял позицию в небольшой вымоине, осмотрелся и сразу же увидел бегущего по склону боевика. Наведя винторез ему в грудь, вынес точку прицеливания вперед на три фигуры и дважды надавил на спуск. Пули полетели в пустое место. Но пока они преодолеют эти три сотни шагов, бандит как раз окажется там. Грубо говоря, сейчас он старательно спешил встретиться со своей смертью. Есть! Словно налетев на невидимую преграду, бандит резко остановился и присел. Потом неожиданно выпрямился и повалился набок. Это был шестой с момента первого выстрела.

Антон посмотрел назад, в сторону оврага. Туда как раз отползал Дрон. Майор уже второй раз отправлялся за магазинами, которые снаряжал Лаврененко. Тяжелое ранение в ноги не давало ему возможности вместе со всеми отбивать атаки боевиков. Но он нашел себе занятие. Вскрывая упаковки с патронами, которые ему набросали спецназовцы, прапорщик быстро снаряжал пустые магазины к «АК» и «ВВС». Коту повезло меньше. Пуля попала в грудь. Сейчас он уже был без сознания. Рядом с ним возился Москит. Старшему лейтенанту приходилось совмещать оказание медицинской помощи с отражением атак.

Зуммер спутникового телефона заставил перевернуться на спину. Антон достал из устройства на груди кармашка трубку, отвернул антенну и приложил его к свободному уху.

– Это Родник. Как обстановка?

– Держимся. Два «трехсотых».

– Кто?

– Лавр и Кот. Плюс милиционеры... Что с подкреплением?

– Боевики сорвали попытку высадить у Ники-Хиты разведывательную роту, – скороговоркой, словно пытаясь быстрее выплеснуть сравнимую со смертным приговором новость, заговорил генерал. – Вертушки обстреляли с земли.

– Кто бы сомневался, – Антон скрипнул зубами. – Хорошо подготовились.

– Не говори, – согласился Родимов. – Наверняка на дороге кроме фугасов засада, а пригодные для высадки с вертолетов площадки простреливаются огнем из стрелкового оружия. Просчитали основательно все возможные действия.

– Значит, мне пока рассчитывать на помощь рано? – уточнил Антон, одновременно заметив двух крадущихся с правого фланга бандитов. Они сумели пройти за спиной Шамана и подобрались почти к самому оврагу, в котором находились раненые. – Черт! – Антон отбросил трубку в сторону, взял лежащий сбоку винторез и снова перевернулся на живот. Словно почувствовав, что их заметили, бандиты рухнули на землю, практически скрывшись в прошлогодней траве и кустарнике.

– Прут и прут! – проговорил наушник голосом Дрона.

Антон отыскал его взглядом. Василий выбирался из оврага. От бандитов его отделяла пара десятков метров.

– Дрон, замри! – скомандовал Антон.

Голова, обтянутая защитного цвета косынкой, застыла над обрывом.

– Вправо посмотри! – убедившись, что майор услышал его, продолжил Антон. – Похожее на трезубец дерево видишь?

– Ну, – подтвердил Дрон, еще не понимая, чего от него хочет командир.

– На половине пути между ним и тобой два духа. Гранатой огонь!

Через пару секунд от места, где находился Дрон, с характерным хлопком, по дуге, полетела РГН. В последний момент один из бандитов вскочил. Не выдержали нервы. Он едва успел сделать шаг в сторону, как граната рванула. Причем произошло это даже раньше. Она сработала от касания, не долетая земли, задев нижнюю ветку молодого дуба. Бандита словно ветром сдуло.

Продолжая наблюдать за тем, как осыпаются, кружа, поднятые взрывной волной листья и клубится пыль, он нашарил рукой телефон и вновь приложил его к уху.

– Это Филин, я на связи.

– Что там у тебя? – с тревогой спросил генерал.

– Лезут, – лаконично ответил Антон. – Причем со всех направлений.

– Еще сорок минут продержишься?

– Нет, – уверенно заявил Антон. – Просто перестреляют. Мы как на ладони. Они заняли все господствующие высоты. Пока спасает то, что не даем успеть как следует прицелиться.

– Подкрепление вышло лесом, вдоль ручья. Разведчики высадились, но намного дальше, чем планировалось.

– Я попробую уйти к дороге, – принял решение Антон.

– Банду необходимо уничтожить там, – быстро заговорил Родимов. – Держись и жди подкрепления. Если совсем туго, встретить вертушки.

– От них тут мало толку будет, – оглядев верхушки деревьев, возразил Антон. – Авианаводчик попросту не сможет давать целеуказаний. Обзор с земли ограничен.

– Что предлагаешь?

– Я выведу банду на мины. Туман сейчас за дорогой.

– Хорошо, – понимая, что сейчас не время для разговоров, генерал отключился.

– Это Туман, – раздался сквозь треск помех голос майора. – Укажи рубеж. Задачу понял.

Несмотря на трагизм ситуации, Антон улыбнулся. Отправив «УАЗ» с чеченцами, все это время Туманов находился рядом с рюкзаками, которые были сложены в укрытии, где отдыхала свободная от дежурства у тайника часть группы. Изнывая от бездействия, офицер вслушивался в эфир, пытаясь представить картину боя. И вот о нем вспомнили! Он даже нарушил табу и дал понять, что слышал разговор Филиппова по телефону посредством включенного ПУ.

– Рубеж кошара – опушка леса, – Антон на секунду закрыл глаза, восстанавливая в памяти видимые ориентиры. – Группа берез, – вспомнив росших от одного корня среднерусских красавиц, назвал он. – Видишь?

– Да, – подтвердил Туман.

– Освободи один мешок и сложи в него из остальных максимум мин...

– Я в курсе, – обиженно перебил его Туман.

– Хорошо, действуй.

В арсенале каждого спецназовца были по одной «МОН-25», с комплектом нескольких типов взрывателей. Их можно было подорвать разными способами. От проводного до радиоуправляемого. У Лавра еще имелась система, позволяющая объединить эти мины в единую схему, которая срабатывала бы на звук шагов.

Теперь предстояло самое сложное. Нужно было совершить прорыв в направлении кошар. Причем сделать это с двумя ранеными на руках. Антон просто не хотел думать о том, что их количество может увеличиться. Выдвижение пора начинать прямо сейчас. Бандиты наверняка предусмотрели вариант отхода в направлении дороги. Для окруженной группы это было единственным приемлемым вариантом. Во всех остальных случаях необходимо было идти снизу вверх, при этом пересекать открытые участки местности. Русло реки, например, хорошо простреливалось со склона хребта, протянувшегося вдоль левого берега.

Антон огляделся по сторонам и прижал микрофон пальцами:

– Всем внимание! Дрон, Москит, приступите к эвакуации раненых в направлении кошар. Шаман, Банкет, обеспечиваете прикрытие. Джин, Стропа, имитируете отход вверх по ручью.

Антон поставил задачу и стал короткими перебежками отходить к оврагу. На левом фланге усилилась стрельба. Это активизировались Джин и Стропа. Кто-то совсем близко вскрикнул, словно к нему прикоснулись раскаленным железом. Антон присел. Он уже научился не вздрагивать от таких стонов и воплей. Когда ранят своего, то звуки, как правило, дублирует переговорное устройство. Очередная атака захлебнулась, и теперь боевики переговаривались между собой, уточняя потери.

Неожиданно Антон инстинктивно пригнул голову. Его взгляд наткнулся на молодого боевика, который практически подобрался к его дубу. Минуту назад он еще укрывался за стволом этого дерева. Осторожно передвигая конечностями, чеченец полз, словно большая ящерица, уверенный, что он еще там. Антон разозлился. Неужели этот сопляк решил, что ему удастся взять его живым? Он даже не видит, что там уже никого нет. Антон поднял ствол. Еще мгновение, и пуля войдет в висок этого негодяя, вместе с мозгами вышибив глупые мысли. В этот момент чеченец, словно почувствовав, вдруг посмотрел в его сторону. Встретившись взглядом, он замер. Рот открылся, словно челюсть стала неимоверно тяжелой. Глаза стали круглыми. Кожа на лице побледнела.

«Ну и что толку, если я сейчас отправлю его на тот свет? – неожиданно мелькнула мысль. – Он мгновенно отмуцается, оказавшись там, куда в конечном итоге отправляются все без исключения».

Непроизвольно Антон переместил ствол правее и плавно надавил на спуск. Пуля вошла аккуратно в бедро бандита. Вдрогнув как от удара током, парень вдруг стал подниматься. Однако в этот момент боль, преодолев все шоковые пороги, как раз достигла мозга. Он сморщился и рухнул на спину.

Антон решил на этом не останавливаться. С каким-то юношеским задором он еще дважды выстрелил в эту же конечность. Уверенный в том, что тупые пули до конца никчемной жизни создадут проблемы этому боевику, он стал пятиться задом.

К треску автоматных очередей, хлопкам винторезов, возгласам боевиков прибавился протяжный вой раненого духа.

Со стороны ручья ухнула граната. Донеслось несколько коротких очередей. Звуки удалялись. Это уходили Джин и Стропа. Нужно было торопиться. Антон добрался до обрыва и посмотрел вниз. Лавра и Кота уже видно не было. На том месте, где они лежали, остались обрывки бинтов да скомканные упаковки патронов. Вверх по дну оврага тянулись следы волочения. Антон не собирался спускаться вниз. Тогда не будет видно, что творится на поверхности. Приподнявшись на руках, он огляделся и перебежал к поваленному дереву. Посмотрел в начало оврага и сразу увидел Дрона. Он помогал Москиту вытянуть Кота. Лавра уже вытащили наверх. Теперь он сам, с исступлением работая локтями, отползал в направлении дороги.

Антон развернулся и увидел крадущегося по дну оврага бандита. Едва хотел выстрелить, как появился еще один. Антон растянулся на земле. Продолжая держать в правой руке направленный в сторону бандитов винторез, левой нащупал клапан кармашка с гранатой. Через кольца был пропущен шнур, позволявший бросать их одной рукой. Рванув РГН, он метнул ее вниз. Удивленный возглас заглушил разрыв.

Антон подтянул под себя ноги, встал на четвереньки и снова заглянул вниз. Один боевик лежал неподвижно. Камуфляж, лицо, руки покрыл толстый слой земли и пыли. Второй бандит корчился, но молчал. Антон не стал его добивать, а устремился вслед своим.

Глава 8

Пока Садо с Вероной собирали вещи и относили их в гараж, Бамат осмотрел дом и нашел труп охранника. Злоумышленники перерезали ему горло и свалили за стол, на котором стояли мониторы камер видеонаблюдения. Чеченец проверил в ускоренном режиме запись, обошел двор, осмотрел улицу и сделал заключение, что истязателей отца было всего двое. Они оставили машину в переулке, через дорогу. Об этом Бамат рассказал, когда сел на переднее сиденье «БМВ», которую его отец подогнал к воротам.

– Надо убрать трупы, – выслушав Бамата, спохватился Садо. – Неприлично оставлять грязь в чужом доме.

– Отец, скоро станет совсем светло, – с нотками тревоги в голосе заговорил Бамат. – Неужели ты хочешь, чтобы нас схватила полиция?

– Разве для тебя неважно, что подумают люди, давшие ночлег? – расстроено проговорил Садо.

– Отец! – почти взмолился Бамат. – Ты хочешь потерять единственного сына? Поехали, я все объясню по дороге.

Верону поразили отношения между отцом и сыном. Она знала, что на Кавказе слово старшего – закон. Бамат позволил себе перечить отцу. Это неслыханно.

Между тем чеченцы продолжали рассуждать на родном языке. Наконец Садо повернул ключ в замке зажигания.

Когда они выехали за город, восток уже занимался багряным светом. По обе стороны аккуратной дороги потянулись свежевспаханные поля, чередуясь с дубовыми рощами.

Убаюканная сонным урчанием мотора, Верона уснула на заднем сиденье. Она не помнила, что ей приснилось, но пробуждение наступило от внезапной тишины. Верона открыла глаза. Почти одновременно Садо и Бамат вышли из машины. Ее обдало жаром. Пугали любые изменения в обстановке. Больше всего девушка боялась остаться одна. Ей казалось подозрительным все. Вдруг чеченцы решили избавиться от нее как от ненужного свидетеля? Если на квартире, откуда уехали ночью, успела побывать полиция, то машину уже ищут. Они же, судя по ярко светившему солнцу, проехали на ней несколько часов. Конечно, Верона не спрашивалась, Бамат сам вынудил поехать с ним. Но тогда он не знал, что его ждет дома. Возможно, он планировал устроить ее в одно из своих заведений. Теперь вынужден окончательно бежать. Только куда они держат путь? Неожиданно у Вероны появилась мысль, от которой ей стало совсем нехорошо. Из всех троих она – настоящий монстр, с легкостью бывалого киллера застрелившая в притоне албанцев, а в доме Садо – двоих чеченцев! Бамат убил лишь водителя. И то в этом опять же ему помогла Верона. Чего стоит сейчас чеченцам сдать ее полиции? Им даже не надо ничего придумывать. Бамат пришел расслабиться в притон. В это время туда ворвались бандиты. Верона открыла по ним огонь. Потом вынудила Бамата везти ее к себе домой. Однако, как выяснилось, у застреленных ею бандитов оказались дружки. Они смогли выследить машину Бамата и проникли в дом. Как раз в это время она искала деньги в кабинете Садо... Глупо, примитивно, но складно. В России даже слушать не станут такой бред. Но здесь Европа.

Верона торопливо дернула на себя ручку и толкнула дверцу. Оказавшись на улице, огляделась. Машина стояла перед шикарным домом на небольшой бетонной площадке посреди ухоженной лужайки. Несколько деревьев, подстриженные в форме шара кусты казались искусственными.

По мраморным ступенькам крыльца навстречу чеченцам спускался высокий, с большими залысинами на рыжеволосой голове мужчина. Правую щеку украшал бордовый шрам.

– Салам алейкум, Садо! – мужчина вытянул перед собой руки.

– Алейкум ассалам, Мутуш! – Садо обнялся с рыжим. Потом Мутуш так же, но немного сдержанней, поприветствовал Бамата.

– А кто это? – Мутуш посмотрел на Верону. Потом на Садо.

– Это, – Садо замялся. – В общем, ей помог Бамат. Он все расскажет.

Верона поняла, чеченец не хочет, чтобы Мутуш узнал, кто она на самом деле. Более того, стало очевидным: они никогда не признаются в том, что обязаны жизнью женщине.

Неожиданно на помощь отцу пришел Бамат.

– Ты не поверишь, но она мой телохранитель.

Брови Мутуша поползли на середину лба.

– Как ты сказал?

– Ты что-нибудь слышал про женщин-телохранителей? – Бамат выжидающе уставился на Мутуша.

Между тем взгляд хозяина дома сделался колючим:

– Это только неверный может доверить свою жизнь женщине. Я не ожидал от тебя такого.

– Ты не так понял, – засуетился Садо и вновь перешел на чеченский.

Верона продолжала стоять с отсутствующим взглядом, пытаясь по интонации и мимике понять, о чем говорят чеченцы. Несколько слов показались ей знакомыми. Это были «курьер» и «шахид». Услышав их, она заволновалась.

Между тем мужчины направились в дом. Не зная, как поступить, Верона вернулась в машину. К своему удивлению, она обнаружила, что ключи остались в замке зажигания. К голове подкатил жар. Она посмотрела в сторону въездных ворот. Они не могли быть серьезным препятствием. Но куда она поедет? До первого полицейского. Тогда пришьют еще и угон автомобиля. Ее охватило отчаяние.

От размышлений отвлек звук шагов и звук открывшейся дверцы. На переднее сиденье сел уже немолодой мужчина.

– Иди к той женщине, – он показал толстым, похожим на сосиску пальцем в направлении дома.

Верона увидела щуплую женщину в платке и зеленом платье. Это была чеченка.

– Как тебя зовут? – негромко спросила женщина, когда она подошла к ней.

Верона назвала свое имя.

– Пойдем со мной, – с этими словами чеченка направилась в дом.

Она провела Верону в небольшую комнатку на первом этаже. Здесь были кровать, шкаф для белья и небольшой журнальный столик.

– Если хочешь умыться, то напротив душевая для прислуги. Пока устраивайся. Завтрак я принесу сюда.

Оставшись одна, Верона заглянула в шкаф. Он оказался совершенно пустым. Поставив в него сумку, она подошла к окну. На нем была ажурная решетка. Вид загораживали густые, похожие на можжевельник кусты, словно специально оказавшиеся ее роста. Верона огляделась по сторонам, взяла стул, подтащила к окну и встала. Взору предстал небольшой круглый пруд, рядом с которым была скамейка. Дальше, за невысоким забором высился соседний дом. Во дворе играли двое белокурых ребятешек. Некоторое время она наблюдала, как один из них с сосредоточенным видом раскурочивает машинку. На душе стало спокойней.

Осторожно ступая, вышла в коридор. Прошла до двери, за которой было фойе. Она оказалась запертой на ключ. Верона для верности подергала золоченую ручку, хмыкнула и вернулась. Заглянула в душ. Здесь на полочке перед кабинкой лежало аккуратно свернутое полотенце, пакетик шампуня и запаянная в полиэтилен губка. Верона догадалась, что все это предназначено для нее. Немного поразмыслив, шагнула через порог.

Быстро приведя себя в порядок, она вернулась в комнату. На столике стоял поднос с завтраком. Немного нарезанной ломтиками ветчины, сыр, чай.

Верона вспомнила, что сутки ничего не ела, и набросилась на еду. Дверь открылась, и в комнату вошла чеченка. От неожиданности Верона поперхнулась.

– Вы меня напугали! – выдавила она, прокашлявшись.

– Тебя хотят видеть наверху, – пряча улыбку, проговорила чеченка. – Пойдем.

Верона заторопилась. Быстро допила чай, размотала с головы полотенце. Влажные волосы рассыпались по спине. Она бросилась к шкафу, достала из сумки расческу и подошла к зеркалу.

– У нас не любят, когда женщина заставляет ждать, – как бы между прочим заметила чеченка.

– А у нас это признак хорошего тона, – огрызнулась Верона, расчесывая локоны. – Фен есть?

– Нет, – чеченка плотно сжала губы и покачала головой.

Между тем Верона не торопилась. Не потому, что хотела заставить понервничать женщину или позлить мужчин. Просто ей хотелось вначале как можно больше узнать о том, куда она попала.

– А кто такой Мутуш? – осторожно спросила она, наблюдая в отражение за реакцией чеченки на вопрос.

Некоторое время женщина молчала. Она словно размышляла, можно или нет ответить.

– Это брат Садо и дядя Бамата, – негромко проговорила она и непроизвольно покосилась на дверь.

– А почему меня запирают на замок? – Верона закончила приводить себя в порядок и повернулась к зеркалу спиной.

– Так велел Садо, – чеченка пожала плечами.

– Он командует в чужом доме? – разозлилась Верона.

– Нет, – чеченка едва заметно улыбнулась. – Пойдем.

Они вышли в коридор, миновали фойе, поднялись на второй этаж. Здесь в просторном зале за установленным посередине длинным столом сидели все трое мужчин. Вид у всех был хмурым и задумчивым. Мутуш нервно теребил подбородок. Верона догадалась: гости рассказали о своих злоключениях и теперь размышляли, как быть. При появлении женщин они ожились.

– Нина, – Мутуш посмотрел на женщину и сделал едва заметный жест рукой, давая понять, что она свободна.

Дождавшись, когда она уйдет, он показал рукой на стоявший у стены диван.

Верона безропотно прошла к нему и села.

– Расскажи, кто ты? – Мутуш пристально уставился ей в глаза.

Верона растерялась и посмотрела на Садо. Она не ожидала этого вопроса. По всему выходило, что Садо и Бамат скрыли истинное положение дел. Теперь она может поставить их в неудобное положение. Однако оба чеченца выглядели спокойно.

– Что рассказывать? – набравшись храбрости, спросила она.

– Где стрелять научилась? – неожиданно вступил в разговор Садо.

– Муж научил, – сглотнув подступивший к горлу ком, выдавила она.

– Раз замужем, почему работаешь такой грязной работа? – ошарашил Мутуш.

Значит, она ошибалась, что Бамат и Садо будут скрывать историю их знакомства. Верона осмелела.

– Меня похитили и незаконно переправили через границу.

– Где жила раньше?

– В Питере. Вернее, в Санкт-Петербурге, – поправила она.

– Кем работала?

– Инженером, – скромно протянула Верона, справедливо решив, что будет смешно в ее положении говорить, что она была начальником отдела эксплуатации.

– Значит, высший образование есть, – Мутуш откинулся на спинку стула. В глазах появилось уважение. – Тогда тебе не надо объяснять, что с тобой будет после того, как ты убила столько людей.

Верона была готова к такому развитию событий. Тем не менее почувствовала, как диван словно качнулся, а в горле пересохло.

– Но ведь я спасала ваших родственников! – выдавила она охрипшим голосом.

– Кто сказал? – нахмурился Мутуш.

– О чем? – не поняла Верона.

– Про родственников.

Вместо ответа Верона посмотрела в сторону лестницы.

– Э-э, болтливый женщин! – процедил сквозь зубы Мутуш. – Первый встречный все рассказал.

Верона догадалась, что подвела чеченку. Твердо решив впредь следить за каждым своим словом, она попыталась исправить положение:

– Никто мне не рассказывал. Я сама догадалась. Вы ведь похожи.

– Еще и хитрый, – поморщился Мутуш.

– Это хорошо, – Багат задумчиво потер подбородок. – Я думаю, это то, что нам надо.

– Хочешь хорошо жить? – неожиданно спросил Садо.

– Я вообще просто хочу жить, – догадавшись, что сейчас ей предложат какую-то сделку, подтвердила она, одновременно дав понять, что до сих пор опасается за свою безопасность.

– Как я понял, у тебя нет паспорта, ты убила много людей, еще и незаконно приехала в Германию.

– Выходит, так, – согласилась она, заранее зная, что чеченец так не думает. Он просто стремится навязать ей такую мысль. Пусть считает, что у него это быстро получилось. Ей надоело оставаться в неведении.

– Нам нужна такая женщина, – выдержав паузу, продолжил Мутуш. – Русская, образованная и смелая.

– Кроме того, повязанная кровью, – закончила она за него, приготовившись слушать нравоучения о том, что перебивать нехорошо.

Однако Мутуш даже бровью не повел.

– Правильно сказала, – он пожал губами. – Только это еще не все. Два убитых албанца – это проблемы в Европе. Чеченцы, которых ты отправила к Аллаху в доме моего брата, – смерть в любом месте. Ты же знаешь, что такое кровный мечь на Кавказе?

– Наслышана, – подтвердила она. – Только я уже устала бояться.

– Поэтому ты сейчас еще сидишь здесь, а я предлагаю тебе работу, – глядя на нее как на несмышленного ребенка, произнес он.

Глава 9

Стрельба заметно слабела, удаляясь вверх по ручью. Это говорило о том, что часть бандитов все же преследует Джина и Стропу. Изредка чеченцы обменивались в эфире фразами на родном языке. По разговору, разрывам и выстрелам Антон примерно представлял, как у них обстоят дела. На пути отступления они устанавливали растяжки. Одна принесла результат. Спецназовцы систематически отрабатывали на практике вопросы отхода поодиночке, парами и в составе группы. При таком ведении боевых действий эффективны мины направленного действия. Антон в очередной раз отругал себя за оставленные рюкзаки.

У самой воды в зарослях кустарника затрещали ветки. Раздались приглушенные голоса. Антон наугад выстрелил в том направлении, приподнялся и посмотрел по сторонам. Вокруг, на фоне уныло-серой листвы, темнело с десятков неподвижных тел боевиков. Шамана видно не было. Однако когда справа отвечал огнем автомат, наушник начинал его голосом шипеть ругательства. Значит, чеченец был жив. Слева постреливал Банкет. Периодически он тоже выбрасывал в эфир крутые словечки. На какое-то время наступило относительное затишье. По всей видимости, отход Джина и Стропы сбил с толку бандитов. Но Антон знал: это не надолго. Он встал и начал пятиться вдоль кромки оврага, крутя по сторонам головой.

Кожа под наушником была мокрой и страшно чесалась. Продолжая шарить взглядом по склону расположенной за ручьем горы, Антон переложил винторез в левую руку и едва сунул палец под резинку, как раздался вскрик Москита.

Он присел и обернулся.

Дрон придерживал под руки до половины поднятого из оврага Кота. Москит, лежа на спине, зажимал бок.

– Черт! – вырвалось у Антона.

Не прячься, он бросился к ним. Случилось то, чего он больше всего боялся. Даже имея на руках двух раненых, они рисковали не прорваться. Теперь все.

Добежав до начала оврага, Антон опустился на корточки перед Москитом:

– Ты как?

– Задница! – прохрипел старший лейтенант.

В это время, отчаянно матерясь, Дрон отпустил Кота и стал разряжать винторез в направлении ручья. Так и не пришедший в себя майор, словно мешок с картошкой, скатился обратно с обрыва.

Антон увидел, из-за чего Дрон не смог вытащить Кота. Несколько боевиков, пригибаясь, двигались снизу прямо на них. Он встал на одно колено, прицелился в идущего с краю и выстрелил. Бандит вскрикнул и присел. Остальные залегли и ответили шквалом автоматного огня. Сверху полетела кора и сбитые ветки.

– Давай всех назад! – скомандовал Антон, ища взглядом место для позиции. Левее было небольшое углубление. Недолго думая, он перебежал к нему и лег. Уже казалось, что стреляют под каждым деревом и кустом. Антон выстрелил в приподнявшего голову боевика. Почти сразу сзади раздалась автоматная очередь. Он обернулся. Несколько бандитов обошли их небольшой опорный пункт и сейчас выдвигались со стороны дороги. Лавр их увидел и встретил.

Дрон помогал перебраться обратно в овраг Москиту.

– Лавр! – позвал Антон. – Давай назад!

– Понял, – ответил прапорщик и хмыкнул.

Антон вновь обернулся. Лаврененко лежал, уткнувшись лицом в землю, и не шевелился. Двое бандитов медленно приближались к нему. Один вскинул автомат и длинной очередью перечертил спину прапорщика. Антон скрипнул зубами, перелег, развернувшись ногами к ручью, и прицелился в стрелявшего чеченца. Расстояние было небольшим. Антон отчетливо

видел, как пуля вошла в скулу, развернув голову влево. Бандит взмахнул руками и рухнул. Второй бросился к нему, однако налетел грудью на очередную порцию свинца и свалился рядом. Третий укрылся за деревом. Пытаясь определить, откуда стреляют, он приподнял над землей голову. Антон дважды выстрелил. Бандит вскочил, схватился за правое ухо, развернулся вокруг своей оси и снова упал. Раздался нечеловеческий вопль.

Слева послышался звук шагов. Антон посмотрел в том направлении и увидел Шамана. Пригибаясь, чеченец менял позицию. Он тоже был ранен. Правая половина лица была залита кровью. Левая рука болталась как плеть.

– Джин, это Филин, – Антон перевел взгляд на север. – Доложи обстановку.

– Командир, – раздался голос майора, – они не клюнули. Всего несколько боевиков увязались следом.

– Выходите к дороге.

С этими словами он перебежал к оврагу и спрыгнул вниз. Пройдя до изгиба, увидел Москита. Он уже снял разгрузочный жилет и бинтовал себя. Кот лежал рядом. Дрон стоял во весь рост на небольшом выступе склона и вел огонь в направлении ручья.

Антон огляделся. Там, где лежал Кот, был огромный куст. Подмытый и свалившийся сверху, он закрывал ветвями и корневищем половину оврага.

Антон подошел к Москиту:

– Ты как?

– Пока нормально, – он поморщился. – Вот если Кота до вечера на операционный стол не положить, звездец.

– Лавр, кажется, отвоевался.

– Знаю. – Москист сокрушенно вздохнул и попытался встать. Однако охнул и снова сел. – Дрон сказал.

– Нам придется вас пока здесь спрятать, – наблюдая за реакцией Москита, проговорил Антон, в последний раз взвешивая в голове все «за» и «против» своего решения.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.